

Гений и злодейство

29 января (10 февраля по новому стилю) 1837 года, спустя 46 часов после рокового выстрела у Черной речки, в доме 12 по набережной Мойки умер Александр Сергеевич Пушкин. «Солнце нашей поэзии закатилось» — образное выражение, опубликованное в журнальном некрологе, мы повторяем без малого два века. Но что же явилось причиной безвременной кончины великого поэта? Обычная дуэль или светский заговор, злые языки или ревнивый нрав самого гения? Вопросы не дают покоя до сих пор.

АДРИАН ВОЛКОВ. ДУЭЛЬ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА С ЖОРЖЕМ ДАНТЕСОМ. 1869

ВЕЧНЫЙ СПУТНИК
Юрий Кублановский:
Пушкин мог бы дать отпор
нигилистам XIX века **3**

**ОН ПОБЕДИЛ И ВРЕМЯ,
И ПРОСТРАНСТВО**
Музей на Мойке отмечает
90-летний юбилей **3**

**ВСЯК СУЩИЙ
В НЕЙ ЯЗЫК**
Егор Холмогоров:
Русский мир навеки
останется цивилизацией
Пушкина **4**

**ДУБРОВКА, ГДЕ В ТИШИ
СВОБОДЫ...**
Александр Сергеевич
и «Белорусский шлях» **4**

ТРЕСНУВШИЙ СИМВОЛ
Дом поэта в Кишиневе
атакуют молдавские
националисты **4**

ОКЛЕВЕТАННЫЙ МОЛВОЙ
Игорь Сидоров: стоит ли
копаться в подробностях
роковой дуэли? **5**

**НАМ ПИШУТ
ИЗ ЖЕНЕВЫ**
Иностранцы считали его
«идейным главой
русской партии» **5**

В номере:

- Лучше добрый Минск **9**
- Прогулки с динозаврами
- ЕГЭ прощальный поклон
- В зоне особого незнания
- «Авторское право» **9**

Наука нашла героев **2**

Шоковая терапия В РАО наводят порядок **2**

Долги нечаянно нагрянут **6**

Развод и девичья фамилия Роман Каримов и Любовь Аксенова — о фильме «Гуляй, Вася» **10**

От «Видения» к «Поцелую» Вечер балета «Танцы о любви» **12-13**

Идем на контакт! Вред и польза мини-зоопарков **14**

Большой не видится на расстоянии

Леонид МАКСИМЕНКОВ

В США выпустили в свет исследование профессора Принстонского университета Саймона Моррисона под названием «Большой для служебного пользования. Секреты русского балета от правления царей до наших дней». Секреты, однако, на проверку оказались вымыслами.

Бесспорно, с учетом открытых после 1991-го архивов история главного театра страны нуждается в фундаментальном и концептуальном осмыслении. Ведь долгое время предметом споров была даже дата основания Большого. До Великой Отечественной назывался 1825 год. А после — день рождения отодвинули на полвека назад, в 1776-й.

7

ФОТО: СЕРГЕЙ ПИЛКОВ/РИА НОВОСТИ

Вячеслав Малезик: «Музыка стала элементом дизайна»

Денис БОЧАРОВ

«Мозаика» и «Липонька», «Попутчица» и «Провинциалка», «Двести лет» и «Зима, зима»... Эти и другие песни хорошо знакомы не одному поколению любителей отечественной эстрадной классики. 17 февраля их автору и исполнителю Вячеславу Малезику исполнится семьдесят. Юбилей талантливый композитор, поэт и вокалист отметит на сцене Государственного Кремлевского дворца непосредственно в день рождения. В преддверии праздника артист ответил на вопросы «Культуры».

культура: Каков примерный сценарий предстоящего мероприятия, если он вообще есть?
Малезик: Это будет юбилей в кругу друзей, которые исполнят на сцене сочиненные мной в разные годы песни. Композиций, вышедших из-под пера других авторов, прозвучит совсем немного, три-четыре от силы. Среди приглашенных артистов — Сергей «Чиж» Чиграков, Сергей Трофимов, Алена Апина, Катя Семенова. Само собой, веское слово скажут маститые инструменталисты Андрей Косинский, Валерий Стуров, Олег Завьялов, Иван Авалиани и вокальная группа. Для меня предстоящее действо является своего рода вызовом.

12

Татьяна Тарасова: «Каждый из учеников доверял мне свою судьбу»

Дмитрий ЕФАНОВ

13 февраля отметит 70-летний юбилей один из самых титулованных тренеров в истории спорта Татьяна Тарасова. Ее ученики побеждали на Олимпийских играх в трех из четырех дисциплин фигурного катания.

Созданный Татьяной Анатольевной театр «Все звезды» на протяжении почти полутора десятков лет дарил зрителям яркие ледовые спектакли. Юному же поколению легендарная наставница известна в том числе благодаря искрометным выступлениям в жюри рейтинговых телевизионных шоу.

культура: Как планируете отмечать юбилей?
Тарасова: На катке и еще раз на катке. Илюша Авербух 17–18 февраля проводит два спектакля. Там и отпразднуем.

15

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/ТАСС

ДЕНИС ПИЛ: «Современным снимкам не хватает души» **8**

ГОЛЛИВУД НА ВОСТОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ В прокате — «Великая стена» Чжана Имоу и «Лев» Гарта Дэвиса **10**

ПРИХОДИТЕ НА НЕГО ПОСМОТРЕТЬ «Бенефис» Владимира Этуша **11**

МИЛЕН ДЕМОНЖО: «Смелость делает людей счастливыми» **13**

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

В Шагиной доступности

В МОСКОВСКОМ Центре дизайна ARTPLAY проходит ретроспектива «Арефьевцы и Митьки. Семья Шагиных в неофициальном искусстве», организованная галереей «Веллум». В фокусе внимания — бурная художественная жизнь Ленинграда последней трети XX века. Прежде всего это знаменитые «Митьки» — интеллигенты из Северной столицы, сумевшие превратить беззлобное дуракавание в известнейший бренд. Еще важнее присутствие в экспозиции тех, с кого все начиналось, — живописцев арефьевского круга, сделавших мелочи жизни предметом художественной рефлексии. Авторы изображали задворки ослепительного Петербурга: мрачные и неуютные окраины, царившие там простые отношения. Однако в их картинах было куда меньше социального гротеска, чем, например, у передвижников. «Арефьевцы», а затем и «Митьки» оказались более миролюбивыми: последние и вовсе взирали на суету вокруг с глущайшим «пофигизмом».

При этом проблема «маленького человека» — генетическая для Петербурга — не обошла ма-

стеров стороной. У «арефьевца» Владимира Шагина, отца самого известного «митька» Дмитрия Шагина, персонажи обезличены: на первый план выступает ощущение города — непарадное, пропущенное через душу того, кто сознательно выбрал для себя полумаргинальное существование. «Митьков» тоже можно записать в родственники героев Достоев-

ского и Гоголя, ведь они «никого не хотят победить», при этом, как гласит их собственная истина, все равно «завоюют весь мир».

Шагина-старшего искусство ведет нередко сравнивают с французом Жоржем Руо, однако краски ленинградского художника менее плотные, звенящие,

будто пронизанные холодным северным светом. Иная, но не менее самобытная манера у его первой жены Натальи Жилиной: экспозиция позволяет проследить эволюцию от густых экспрессионистских картин («Прогулка с собакой», 1993) до декоративных, геометричных работ («Петергоф», 2003; «На Неве летом», 2002).

Из культивируемой «Арефьевцами» поэзии быта вышли и «Митьки», затянувшие в свою орбиту два десятка авторов. Как любое движение — если, конечно, питерских оболтусов можно считать организованным «движением», — они пережили периоды расцвета (конец 1980-х — начало 1990-х) и последующего угасания, а также ссор между лидерами. На выставке подробно показано нынешнее творчество Дмитрия Шагина, с именем которого связывают название группы. Эти картины — очаровательные вариации на тему мифа, сложившегося вокруг предателей северного андерграунда. Почитатели обнаружат здесь и торчащие из воды ноги «Икарушки» (ленинградские «неформалы» с большим уважением относились к шеддеву Питера Брейгеля-старшего «Падение Икара»), и отсылки к веселым попойкам, уже

Денис Пил: «Современным снимкам не хватает души»

В Центре фотографии имени братьев Льюмер открылась выставка Дениса Пила. Культовый мастер снимал для журналов Vogue, Vanity Fair и GQ, ему позировали Настасья Кински, Джейми Ли Кёртис, Ума Турман и Шарлотта Рэмплинг. Накануне первого в России вернисажа «Культура» побеседовала с мэтром.

культура: Вы посетили столицу в экстремально холодные дни. Как ощущения?

Пил: Приходится надевать кучу одежды, в итоге чувствуешь себя как капуста. Но в целом доволен. Я 30 лет собирался приехать в Россию, и вот наконец-то здесь.

культура: Неизбежный вопрос: почему стали фотографом?

Пил: Это долгая история. Впервые взял в руки камеру, когда мне было 16. Скоро оставил учебу и поступил ассистентом в фотолaborаторию. Смотрел снимки, принесенные клиентами, и думал: ведь я могу сделать гораздо лучше. В итоге решил переквалифицироваться в фотографа. Босс уговаривал не совершать подобного шага: «Зачем, у тебя стабильный заработок!» Самое забавное, что в наши дни принципы печати кардинально изменились, и мастерам пришлось переучиваться. Так что насчет стабильности он ошибся. Поначалу занимался рекламной съемкой, затем открыл собственную студию. Мне едва исполнилось 20 лет.

культура: Как оказались в Штатах?

Пил: Я вырос в Австралии. Мои родители, участники Сопротивления, поки-

нули Францию после войны, когда мне было всего два года. Став самостоятельным, переехал в Европу, однако надолго не задержался — манила Нью-Йорк. Пожитки отправил морем. Но не повезло: случился шторм, и все погубило — вещи, пленки, фотоаппаратура. Уцелело лишь несколько снимков.

В Штатах получил заказ от The New York Times. Эти работы заметил Александр Либерман, креативный директор Condé Nast, и предложил сотрудничать. Самое забавное, что пришлось отказаться: к тому времени уже договорился о съемке во Франции. Чувствовал себя ужасно, ведь американский Vogue — очень известное и уважаемое издание. Однако спустя две недели позвонили снова, дали заказ: требовались небольшие фото для оформления проекта. Позже по-

просили подготовить обложку журнала. Вероятно, этого никогда бы не случилось, не скажи я поначалу «нет».

культура: Довелось ли общаться с Татьяной Яковлевой, женой Александра Либермана? Для нас она особая фигура — муза Маяковского.

Пил: Я этого не знал, но чувствовал, что русские к ней относятся по-настоящему трепетно. Действительно, мне приходилось бывать у них дома. Что касается самого Либермана, то он фактически стал моим учителем, дал путевку в жизнь.

культура: На что похожа работа в модном бизнесе? «Дьявол носит Prada» — это правда или карикатура?

Пил: Наверняка существуют и зависть, и интриги, однако я старался держаться в стороне. Конечно, многих удивляло, что в Condé Nast сразу предложи-

ли контракт — это большая редкость. Учитывая, что меня тогда мало кто знал. Главным было не потерять почву под ногами. Так, кстати, называется моя новая книга: Down to Earth. Всегда старался, чтобы высокая мода не выглядела чем-то эфемерным, а наоборот — касалась каждого из нас.

культура: Герои большинства Ваших фотографий — красивые женщины, нередко совершенно обнаженные...

Пил: Мужчин я тоже снимал: много сотрудничал с GQ. Но лукавить не буду — предпочитаю женщин (смеется). Я стремился не просто показать красивую одежду, но рассказать историю, передать чувственность моделей.

культура: Трудно проводить подобные фотосессии?

Пил: Важно, чтобы никто не ощущал себя неловко. Некоторые девушки потом признавались: «Я бы не стала позировать обнаженной ни перед кем, кроме Дениса».

культура: Если говорить о более целомудренных снимках: в свое время Ваш объектив запечатлел многих будущих звезд кино и подиума — Кристи Тарлингтон, Уму Турман...

Пил: Они находились в самом начале пути. Признаюсь, мне импонирует уязвимость, беззащитность новичков, которые еще не успели обрести штампы. Я всегда был больше режиссером, чем фотографом: давал моделям сценарии, помогал создавать образ. Многие просто изображают эмоции, а мне хотелось более серьезного и глубокого подхода. Ума, например, оказалась великодушна, я не мог заставить себя опустить камеру. А ведь ей было всего 16 лет — первая профессиональная фотосессия.

культура: В 1989 году Вы оставили Condé Nast. Покинули модный бизнес, живете во Франции в шато XII века недалеко от Тулузы. Не жалеете о принятом решении?

Пил: Нисколько. У меня была собственная кинокомпания с производством в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Чикаго, она отнимала много времени: на все не хватало сил. Однажды понял, настал удобный момент для перемен. Снял документальный фильм «Любовь слепа», сейчас работаю над новыми проектами.

культура: Правда, что Вам довелось общаться с легендарным фотографом-сюрреалистом Маном Рэем?

Пил: Да. В юности одно время жил у бабушки с дедушкой в Париже. Узнал от них много нового о своей семье. Оказывается, мои родственники были

связаны с искусством. Дедушка совместно с философом Жоржем Батаем редактировал известный интеллектуальный журнал Critique. Один мой вундеркинд дядя — философ Жак Лакан, другой — художник Андре Массон. Мне открылся удивительный мир, удалось познакомиться с выдающимися людьми. В том числе с Маном Рэем. Не скажу, что плотно общались — просто однажды пообедали, потом я сделал несколько кадров.

культура: Что думаете о наступившей цифровой эпохе?

Пил: Технически работать стало гораздо проще. Я всегда мечтал снимать без камеры, и теперь могу фотографировать даже мобильным телефоном. К примеру, последний проект Down to Earth целиком сделан на «цифру». Впрочем, самая важная и трудная задача для фотографа не меняется десятилетиями: нужно найти свой взгляд. Аппаратура при этом может быть любой.

культура: Есть фавориты среди современных авторов?

Пил: Не сказал бы, что слежу за коллегами. Во многом ушел в кино именно потому, что заметил: все стали повторяться. К сожалению, те, кем я восхищаюсь, уже умерли. А нынешним снимкам чего-то не хватает: возможно, души. Иногда листаю журналы в самолете и вижу отличные, профессионально сделанные фото, которые, однако, не трогают. И если в этом виноваты новые технологии, то очень жаль, ведь я не считаю «цифру» абсолютным злом.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

оставшимся в прошлом, и неизменные тельняшки. Отдельного внимания заслуживает обыгрывание эстетики советских плакатов («Не носи бутылей», 2012), а также подтрунивание над стопами современного искусства («Митьковский квадрат», 2015) и намеки на богатый лексикон товарищества («Митьки дарят Козьме Пруткову новую книгу афоризмов», 2014). Работы Шагина дополнены произведениями единомышленников: Андрея Кузнецова, Василия Голубева, Александра Бушуева.

В сегодняшнем контексте «Митьки» вовсе не выглядят архаичными, хотя само движение считается почти ветеранским. Вообще рубеж 80–90-х оказался богатым на карнавалы явления в неофициальной культуре. На Урале скоморошествовал Старик Б.У. Кашкин, даривший знакомым расписанные дощечки. В Сибири ярко проявил себя круг поэта Макса Батурина (последний, правда, вполне серьезно и трагично покончил с собой). Что касается «Митьков», то их идеолог, автор одноименной книги Владимир Шинкарев, писал: «Движение <...> развивает и углубляет тип симпатичного шалопа, а это, может быть, самый наш обаятельный национальный тип, — кроме, разве, святого». И, думается, подобные шалопаи нужны в любую эпоху.

В зоне особого незнания

Виктор МАХОВСКИЙ

ТРУДНО переоценить эффект, вызванный посвященным гомеопатии меморандумом комиссии РАН по лженауке. В самом документе нет ничего, кроме констатации очевидных вещей: клинические исследования гомеопатических средств, проводившиеся в течение десятилетий, не показали их лечебного действия. Провозглашаемые принципы не соответствуют фактам, установленным современной биологией и биохимией. Таким образом, в рамках доказательной медицинской науки гомеопатии не место.

Комиссия РАН рекомендует Минздраву пересмотреть принятые более 20 лет назад «без достаточных оснований» решения о введении гомеопатии в систему российского здравоохранения. Вынести упомянутые препараты из медицинского оборота в государственной и муниципальных лечебных учреждениях. Не включать в клинические рекомендации. Дополнительно указывать на упаковках «отсутствие доказанной клинической эффективности и показаний к применению».

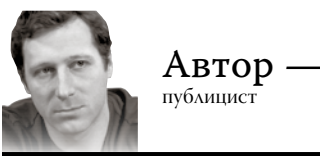
лопаты-фармацевты запрещают гомеопатию») и неизбежном припоминании «Коперника, сожженного за то, что она вертится» — лишней раз продемонстрировав: в данном случае мы имеем дело вообще не с академическим спором. А с конфликтом полярных жизненных позиций.

Меморандум всего лишь напомнил о черте, отделяющей науку от всего, что ею не является. По одну сторону — препараты и методы лечения, доказавшие эффективность в ходе клинических исследований на статистически значимом материале. По другую — все остальное. Все, что не лечит, не имеет доказательной аргументации и обносится принципами, не подтвержденными экспериментальной наукой.

А поскольку иного надежного метода, кроме научного, у цивилизации нет — всякая теория, не соответствующая ему, но претендующая на научность, должна быть объявлена лженаукой.

С точки зрения здравого смысла гомеопаты тут не на что обижаться. Можно либо удовлетвориться статусом «неакадемического направления медицины» и продолжать в прежнем духе. Либо настаивать на новых лабораторных исследованиях — чтобы доказать по меньшей мере эффективность любых порошков, мазей, заварных пакетиков.

Но штука вся в том, что здравый смысл — это, мягко говоря, не то, вокруг чего вертится мир человека. Против унылого научного подхода выступает пестрый, дурацкий, разноцветный мир, слеп-

Автор — публицист

Прогулки с динозаврами

Антон КРЫЛОВ

СЛОЖНО найти черную кошку в темной комнате. Но очень легко обнаружить тайный смысл там, где его нет. Многие деятели искусства зачастую с удивлением узнавали от поклонников, какие глубокие мысли и смелые параллели они, оказавшись, вложили в свои произведения.

Один из подобных забавных примеров приводит в книге «Безбилетный пассажир» режиссер Георгий Данелая: когда он в Ярославле снимал фильм «Афоня», в кадр случайно попала лошадь с телегой. И потом рецензенты нахваливали картину за потрясающую аналогию: «Ката, если выйдет замуж за Афоню, будет как эта лошадь». Данелая не спорит.

А вот английский писатель Джон Толкиен, напротив, сильно ругался, когда литературные критики сравнивали события во «Властелинах колец» со Второй мировой. Не помогло — статьи, где Саурона называют Гитлером Средиземья, появляются до сих пор.

Пожалуй, все русскоязычные СМИ уже успели обсудить отставки губернаторов — свершившиеся, предстоящие и воображаемые. Списки «на вылет», в зависимости от степени оппозиционности или воображаемой «осведомленности», насчитывают от пяти до 15 человек.

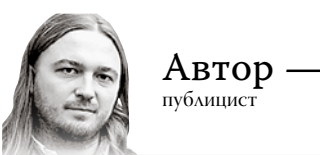
Цитируются разнообразные «рейтинги», но высокие и низкие места вовсе не служат гарантией сохранения поста или отставки. Глава Коми Вячеслав Гайзер, губернатор Сахалина Александр Хорошавин, руководивший Кировской областью Никита Бельх — все они не были «двочниками» по объективным оценкам, однако отправившись из высоких кресел прямоиком на нары. Самый осведомленный политолог, имеющий «источник в администрации президента», не способен предсказать, когда и какого взяточника поймут за руку. А голословные обвинения в коррупции через прессу, тем более на специальных компромат-сайтах, в подавляющем большинстве случаев лишь средства информационной войны.

на них не обращают внимания ни правоохранительные органы, ни избиратели. Человеку свойственно типологизировать окружающий мир — в чем-то это правильно, но в чем-то категорически нет. В России 85 субъектов Федерации — много, но не настолько, чтобы стричь всех под одну гребенку и снимать действующих начальников на основании какого-то единичного фактора, скажем, возраста, или назначать исполняющими обязанности руководителей регионов чиновников с похожими характеристиками. То, что и.о. главы Пермского края Максиму Решетникову меньше сорока, а и.о. главы Бурятии Алексею Цыденову чуть больше, и они оба работали в правительстве Владимира Путина, вовсе не значит, что следующие выдвиженцы окажутся им под стать.

Какая-то, прямо скажем, грусть-печаль берет за ответственную политическую мысль, когда перечитываешь прошлогодние статьи про назначение и.о. глав Тульской, Калининградской и Ярославской областей людей, когда-либо трудившихся в Федеральной службе охраны. Те же авторы, которые сейчас уверяют, что новыми губернаторами станут «молодые профессионалы из правительства», а аналогичной уверенностью заявляют: «Следующими главами регионов будут выходящие из ФСО». Что вижу, то бою.

Или еще соображения потрясающей глубины: «Путин отправляет в регионы людей, которых он доверяет». А что, президент должен рекомендовать избирателям тех, кому не доверяет? Президент делает ставку на молодых? А нужно — на пожилых?

Но ни молодость, ни работа в правительстве в 2008–2012 годах не являются пригласительным билетом в губернаторы, так же как серьезный возраст и

Автор — публицист

ленный из эмоций, урывков фактов, личных впечатлений и конспирологии.

Заметим, что все это не совсем беспочвенно. Тысячи историй «я пошла к гомеопату, и мне помогло» — базируются на реальном опыте. Обвинения в адрес фармацевтических компаний тоже имеют, увы, под собой почву — достаточно вспомнить австралийский скандал с производителями «Нурофена», продававшими таблетки и капсулы с одинаковым активным веществом ибупрофеном под видом специализированных средств «от головной боли», «от боли во время месячных» и пр.

В случае гомеопатии этот ком бесстыдных эмоций и обрывков низан к тому же на палочку простого, понятно и интуитивно каждому принципа подобия. Еще доисторическое шаманство активно использовало симпатическую магию, где предметы подобные трактовались как связанные, которые можно побудить к взаимодействию. На этом принципе, помимо гомеопатии, разрослись также вуду, астрология и еще куча «неакадемических дисциплин».

То есть меморандуму комиссии РАН противопостоят не «темнота и мракобесие», как можно было бы подумать. Речь идет о явлениях куда более масштабных: ненаучный, но понятный каждому умозрительный принцип «подобное излечивается подобным» плюс множество случаев выздоровления, связанных в сознании людей с понятием «гомеопатия».

При этом выделить собственно «настоящую гомеопатию», с которой наука могла бы вести диалог или хотя бы войну по правилам, — не представляется возможным. Поскольку у той имеется больше школ, чем у психологии, и на нее за долгие годы существования налипло столько «авторских версий», что при любых попытках научно проверить и прищипить обманщиков само понятие утечет как песок сквозь пальцы.

Иными словами, уважаемые читатели, мы имеем дело с историческим феноменом, который пока невозможно победить ни убеждением, ни запретами. Разумеется, гомеопатия с ее принципами тоже уйдет в прошлое, к амулетам и нашептыванию в воде. Но произойдет это лишь тогда, когда академическая медицинская наука сумеет, грубо говоря, лечить все болезни — или по крайней мере со стопроцентной точностью прогнозировать их течение. Сейчас она такой мощью не располагает, а значит, в «серой зоне знания» еще многие десятилетия будут жить и зарабатывать многочисленные альтернативщики. И им будет обеспечена приличная и искренняя группа поддержки.

долгое пребывание в должности не становятся однозначной черной меткой для действующих глав. Не играют роли и цвет глаз, фасон причеки, количество детей, наличие домашних животных.

Политику потому и называют «искусством возможного», что никаких однозначных вердиктов тут быть не может. Каждая отставка и каждое назначение — результат серьезной аналитики социологов, политологов, экономистов и других высококвалифицированных специалистов, как находящихся на госслужбе, так и независимых экспертов. Они проводят полевые и кабинетные исследования, изучают ситуацию и дают рекомендации, которые потом тщательно рассматривают в Кремле, после чего первое лицо государства принимает окончательное решение.

Для отставки, как и для назначения, недостаточны одного, двух, пяти факторов — оценка идет по множеству параметров. И даже несмотря на всю эту невидимую подавляющую большинство граждан работу, порой случаются осечки. К примеру, Евгений Зиничев в прошлом году был и.о. губернатора Калининградской области немногим больше двух месяцев. Относительно его скоропалитного ухода в СМИ тоже хватало конспирологических версий, хотя понятно, что человек просто оказался не на своем месте.

Поэтому все прогнозы по поводу губернаторов, которые уйдут следующими, отличаются от гадания на кофейной гуще разве только степенью глубокомысленности заявлений. А вероятность назначения очередного федерального чиновника и.о. главы какого-нибудь региона не превышает шансы встретить на улице динозавра, составляющие, как известно из анекдота, 50 процентов. Либо встречу, либо не встречу.

И не следует забывать, что решать в конечном счете — избирателям.

ЕГЭ прощальный поклон

Татьяна ВОЕВОДИНА

ДИСКУССИИ, связанные с образованием, не умолкают на протяжении всего учебного года. Продолжают поступать и внедряются новые инициативы. Во вторник, 7 февраля, более трех тысяч родителей в 50 регионах сдавали пробный ЕГЭ по русскому языку, максимально приближенный к реальности. Идея понятна: пусть мамы-папы сами испытают, что к чему, и расскажут детишкам. А ранее в Туле придумали привлекать психологов, чтобы те научили ребят не бояться единого госякзамена.

Горячо обсуждаются и внеурочное школьное бытие: например, надо ли ученикам самим убирать классы или лучше скидываться на калининговскую компанию.

Внесу и я свои пять копеек. ЕГЭ, конечно, дело хорошее, а умение орудовать шваброй еще никому не вредило. Но все это лишь гарнир. А вот каким должно быть главное блюдо, то есть генеральная линия современной системы образования — тут есть над чем подумать. Прежде чем разбираться «что делать?», неплохо бы понять «чего хотим?». Без выбора цели никакое движение вперед невозможно.

Причем ответ нужен ясный и предметный, образ результата — зримый и осязаемый.

Второй вопрос не менее болезненный: что представлять собой отправная точка предстоящего пути. И когда мы получим четкое понимание, то, может статься, ответ на вопрос «что делать?» придет сам собой. Ну а дальше — за работу, товарищи!

Итак, применительно к образованию первоочередная проблема: кого мы готовим. Для какой деятельности? Все эти «компетенции», разговоры об инновационности и конкурентоспособности — они порой не просят, а только затуманивают истину (подозреваю,

для того и ведутся). Чем нынешние школьники, когда вырастут, займутся? Станут работниками народного хозяйства или офисными сидельцами? Будут развивать существующее, изобретать новое или выполнять указания заграничных господ? Тех самых «иностранных инвесторов», которых мы призываем уже четверть века.

Ответить на эти вопросы, нахватавшись лишь на почве образования, нельзя. Надо понять, каковы планы и намерения государства. Очевидно, что собираемся проводить индустриализацию. Тогда нужны под нее кадры. Значит, должно быть достаточно инженеров, техников и рабочих, агрономов, зоотехников. Чтобы сделать страну экономически независимой, передовой, производящей большинство товаров внутри своих пределов.

Теперь посмотрим на те самые отправные точки: что происходит в школе сегодня? До 9-го класса дети так-сяк учатся по единой программе. А дальше — начинают готовиться к ЕГЭ по несколько предметам. Иногда официально — в специализированных классах или лицеях, а порой с помощью репетиторов, курсов и прочее. В итоге к концу 11-го класса добредают до аттестата, освоив всего-навсего три предмета. Я говорю о старательных, добросовестных учениках, которые собираются поступать в качественные заведения, где требуются высокие баллы ЕГЭ. Все иные преподаваемые дисциплины они воспринимают как жужжание назойливой мухи, отвлекающей от дела. 10-й и 11-й классы в нынешнем

виде — пускание по ветру громадных денег. Учишки бубнят, а школяры либо играют в телефончики, либо выполняют задания по профильным предметам. И никто не парится: ведь даже те, кто вообще ничего не учит и не стремится ни к каким знаниям, тоже кое-как кое-что наверняка сдадут и в какой-нибудь универ да поступят — число вузовских мест практически равно поголовью школьных выпускников. Эти вузы играют роль своего рода детского сада, только не для малышей, а для взрослых, они осуществляют социализацию молодняка, освобождают от армии и отдают на четыре-пять лет существования человека на рынке труда. К слову, по большей части институты нынче гуманитарные, к делу индустриализации слабо приложимые.

Теперь все становится ясным до прозрачности. И ответ готов: по-прежнему да поступают — число вузовских мест практически равно поголовью школьных выпускников. Эти вузы играют роль своего рода детского сада, только не для малышей, а для взрослых, они осуществляют социализацию молодняка, освобождают от армии и отдают на четыре-пять лет существования человека на рынке труда. К слову, по большей части институты нынче гуманитарные, к делу индустриализации слабо приложимые.

Автор — предприниматель и публицист

Лучше добрый Минск

Николай ФИГУРОВСКИЙ

ПРЕЗИДЕНТ Белоруссии подверг Россию гневной критике. Следующая за политической частью нашего общества немедленно раскололась на два лагеря. Одни стали обвинять Лукашенко в предательстве интересов Русского мира, другие — не без злободневности намекая на скорый уход этой страны из зоны влияния Российской Федерации. Подали голос и бойцы сетевых войн из соседней нам и белорусам державы, хором завопившие, что наконец-то Путина бросает последний союзник.

Минск не хочет оплачивать полученный в 2016 году газ, а Лукашенко грозит Москве судом. В принципе, ничего особенного. Батька в свойственной ему манере использовал испытанный прием информационного давления для решения собственных экономических проблем. Если полистать историю Союзного государства, то быстро обнаружим: во взаимоотношениях участников на протяжении двух с лишним десятилетий подобных ситуаций было немало. Все они разрешались и приводили к консенсусу.

Скажем, ровно десять лет назад затянувшийся конфликт по вопросу цен на российский газ урегулировать прямо в новогоднюю ночь: Белоруссия метала громы и молнии, отказываясь платить по новым тарифам (для нее — по-прежнему льготным), Россия предупреждала о приостановке поставок: любая помощь имеет границы разумного. Вентиля «Газпрома» были снова открыты после подписания устраившего всех соглашения за две минуты до боя курантов: переговоры едва успели наполнить бокалы и махнуть шампанского за дружбу братских народов. Интрига, достойная хорошего спектакля.

Пожиме истории (хотя и с меньшим сценическим накалом) случались и при позднем Ельцине, и при «первом Путине», и при Медведеве... И вот опять. Деяо в том, что Лукашенко весьма ограничен в выборе средств для поддержания социальной стабильности, а она является основой его политического капитала. Экономический кризис ударил по Белоруссии с ее невысоким ВВП и малым количеством природных ресурсов достаточно болезненно. Для России относи-

щего подозрения. Для граждан Союзного государства единственное неудобство — необходимость носить с собой паспорт, находясь ближе, чем на пять километров к границе. А вот спокойный выезд из России по маршруту «Москва — Минск — далее везде» для лиц, объявленных в федеральный розыск, или, напротив, беспрепятственное прибытие к нам нежелательных гостей из третьих стран может сильно осложниться. Кстати, Белоруссия нечто подобное со своей стороны ввела еще в 2014-м...

Главная причина гневного выступления Лукашенко — сообщение о возможном сокращении поставок российской нефти. Сейчас, конечно, не середина нулевых, когда приемлемый уровень жизни в Белоруссии обеспечивался за счет закупки у нас нефтепродуктов по нашим внутренним ценам и продажи их на Запад по мировым. И не первая половина десятых, когда в братскую страну ежегодно поставлялось по 20 млн тонн черного золота беспошлинно (а это, на секундочку, 22 млрд долларов за пять лет). Но и теперь республика довольно сильно зависит от российских углеводородов. Батька не выдержал и начал раздавать совсем уж экзотические обещания, вроде намерения возбудить уголовное дело на главу Россельхознадзора Сергея Данкверта за... клевету на белорусские продукты. В общем, Александр Григорьевич прибегнул к своей излюбленной комбинации — как можно дольше нагнетать информационную напряженность, пока не произойдет встреча с Владимиром Путиным. Которая неизменно должна завершиться полным замирением с небольшим профитом в пользу Белоруссии. Такая уж доля у больших и старших: уступать, ущеждать, подарить дарить. Чай не враги же.

Надо думать, все закончится миром и согласием, как и прежде. Лукашенко получит бонусы и гарантии, как наш главный многолетний союзник, мы добьемся снижения потока левой «санкционки» и сохраним безопасную границу. И, наверное, на сегодня это будет самым разумным и справедливым вариантом.

Однако когда Кремль объявил о введении погранзоны у белорусских рубежей, Лукашенко написал это поправимое международное соглашение, хотя ничего особенного не произошло: такой режим — не более чем возможность лишней раз проверить документы у человека, вызываю-

Автор — политолог

Голливуд на восточном направлении

«Лев». США, Австралия, Великобритания, 2016
Режиссер: Гарт Дэвис
В ролях: Сани Павар, Дев Пател, Николь Кидман, Руни Мара, Дэвид Уэнэм, Абишек Бхарате, Прианка Бозе
16+

«Великая стена». Китай, США, 2016
Режиссер: Чжан Имоу
В ролях: Мэтт Дэймон, Педро Паскаль, Уиллем Дефо, Цзин Тянь, Чжан Ханью, Эдди Пэн, Лю Хан
12+
В прокате с 16 февраля

Алексей КОЛЕНСКИЙ

16 февраля в прокате одновременно стартуют душещипательная мелодрама Гарта Дэвиса «Лев», претендующая на шесть «Оскаров», и фантазийный боевик Чжана Имоу «Великая стена», которому прочат рекордные сборы в Поднебесной. При очевидных видовых различиях оба проекта вносят заметный вклад в формирование постколониального кинорынка.

До сих пор юго-восточный регион эксплуатировался фабрикой грез как поставщик экзоти-

ции крупнейших американских кинокомпаний и прокатных сетей. Проявляя чуткость к геополитическим вызовам, калифорнийские мастера экрана постарались угодить «нашим и вашим», запустив производство экстерриториальных копродуктов.

Сюжет «Льва» австралийского дебютанта Гарта Дэвиса основан на биографии индийского мальчика, потерявшего семью в 1980-х, усыновленного соотечественниками режиссера и спустя четверть века разыскавшего свою мать.

Первую часть двухчасовой фрески мы видим мир широко раскрытыми глазами пятилетнего странника Сару (Санни Павар). Еще вчера у него были дом, мама, заботливый старший брат Гадду. Но как-то, увязавшись за отправившимися на ночную работу Гадду, мальчик прикротился в электростанции и очутился за подпоры тысячи километров от дома. Запутавшийся в трущобах Калькутты малыш едва не стал жертвой педофилов, угодил в

приют, а затем был усыновлен бездетной австралийской четой. Позже приемные родители пригнали второго индийского ребенка, битого жизнью покрепче первенца. Однако одержимый воспоминаниями о заменившем отца старшем брате герой оказался не способен подставить плечо новому члену семьи. С девушкой у подростка Сару отношения также не задалась — юноша переживает эмоциональный кризис, мечтает вернуться в детство, как в золотой век.

После многих лет упорных поисков он находит малую родину по картам Google Earth, отпраивается домой и обретает свое место на Земле. Боль утраты становится испытанием, превращающим мальчика в мужа. По ходу дела выясняется: усыновители были фертильны, но, решив, что в мире слишком много зла, подарил сиротам шанс на лучшую жизнь и судьбу. Без добрых белых людей Сару бы пропал. Кстати, сыгравший повзрослевшего сироту «миллионер из трущоб» Дев Пател и его «приемная мать» Николь Кидман претендуют на «Лучшую роль второго плана».

Первая часть мелодрамы срисована режиссером с «Песни дороги» индийского классика, гневного обличителя болливудской цыганщины Сатьяджита Рея. Вторая смахивает на диплом выпускника независимой нью-йоркской киношколы. Помимо ролевых номинаций, приторнослезливый «Лев» покусается на премию за лучший фильм и адаптированный сценарий, операторскую работу и музыку. Если все сложится, лояльные к американским «усыновителям» индийцы получат долю пирога в международном артхаусном кинопрокате, а уроженец Лондона Дев Пател станет лицом новой интернациональной волны.

«Великая стена» — более любопытный случай: мэтр китайского кинематографа Чжан Имоу сумеет подружить фэнте-

зийный сюжет с эстетикой космической саги.

1100 год нашей эры. Двое европейских солдат удачи пускаются в далекий путь, чтобы похитить легендарный черный порох. Добравшись до Великой стены, они попадают в гущу сражения с ордой злобных тварей, смахивающих на помесь пещерных львов и тиранозавров. Китайские воины, облаченные в позаимствованные у некромонголов из «Хроник Риддика» доспехи, проявляют чудеса героизма. Порхающая со стен, как бабочка, и жалящая, как стрела, амазонка Линь Мэй берет под опеку незнамого гостя Уильяма Гэрна (Мэтт Дэймон). И тот оказывается не лыком шит

— метко разит чудовищ из верного арбалета. Исполненные патриотизма и самопожертвования богатыри стоят до последнего. Но силы неравны — заорганизованным китайским витязям явно недостает авантюрной гэрриновской жилки. «Надо убить королеву, и стая рассеется!» — смекает варяг и вместе с красавицей уничтожает главмонстра.

Откровенный схематизм сюжета компенсируют эффективные батальные сцены, декоративные изыски и сентиментальный романтизм, но главное послание боевика зашифровано в мотивах противоборствующих сторон. Выясняется, что движущей силой орды является прожорли-

вость предводительницы, а единственным антитедой — союз благородных воинов с искателем приключений, жертвенного коллективизма с предпримчивым индивидуализмом, азиатского «мы» с европейским «я». Против этих взрывоопасных ингредиентов не устоит ни один зверь... Если китайские товарищи, допускающие на свои экраны лишь 34 голливудских блокбастера в год, оценят экспортный сценарий дружбы народов.

Менее вероятно, что самая высокобюджетная (150 миллионов долларов) лента в истории национального кинобизнеса Китая покорила международный прокат и голливудские звезды потянутся в Поднебесную. Едва замаскированная лаской патерналистской риторики Голливуда — недостаточное основание для продуктивной коммуникации экспансивного Запада с мягкой силой Востока. Но иного дискурса в диалоге культур пока не просматривается.

ческих боевых искусств и выдающихся режиссеров. Азиатские же экспаты в голливудских сюжетах смотрелись альтернативно-одаренными игроками, зачисленными в звездную сборную по разнарядке. Но устойчивый приток в США китайских и индийских мигрантов обострил проблему ассимиляции. Одновременно Вашингтон, пытаясь защитить свою глобальную гегемонию, приступил к формированию против Пекина коалиции под вывеской Тихоокеанского партнерства. Главной опорой предлагалось стать Индии, имеющей старые счеты с соседом, ядерное оружие и сравнимый экономический потенциал. Поднебесная тоже не зевала — в 2016 году активно скупала ак-

Алексей КОЛЕНСКИЙ,
Евгения КОРОБКОВА

На киноэкраны выходит молодежная комедия «Гуляй, Вася!». Сюжет таков: Митя (Ефим Петрунин) приезжает на малую родину оформить развод с фактически уже бывшей женой. Вася обещает отпустить благоверного, если тот устроит ей свидание со школьным ухажером, ныне банкиром. Парень соглашается... После премьеры «Культура» пообщалась с режиссером картины Романом КАРИМОВЫМ и исполнительницей главной роли Любовью АКСЕНОВОЙ.

Роман Каримов:

«Ищу путь к широкой аудитории»

культура: Есть фильмы, которые Вы пересматриваете с тайной мыслью «ой, это кино про меня» или «как бы мне снять такое же?»

Каримов: Разумеется. Обычно подзаряжаюсь от фестивальных картин: братья Дарденн, Кен Лоуч. Из арт-мейнстрима — «Ангели Вселенной» Фридриха Тора Фридрихсона, «Все о моей матери» Педро Альмодовара, «Красота по-американски» Сэма Мендеса. Актерам, занятым в ленте «Гуляй, Вася!», поручил посмотреть около пятидесяти комедий в зависимости от персонажей. В начале списка шли «Четыре свадьбы и одни похороны», «Восемь баскских фамилий», «Свадьба Мюрзела», «Притворись моей женой» с Адамом Сэнделером и Дженифер Энистон (у нашего фильма похожий сюжет) и, конечно, «Квартира» Билли Уайлдера.

культура: Как в шедеврах голливудского классика, у Вас нет слабых и нетипичных персонажей, за каждым чудком — оригинальная философия. Насколько она была прописана в сценарии и что привнесли артисты?

«Гуляй, Вася!». Россия, 2016
Режиссер: Роман Каримов
В ролях: Ефим Петрунин, Любовь Аксенова, Роман Курцын, Софья Райзман, Борис Дергачев, Сергей Аброскин, Светлана Степановская, Вера Панфилова
16+
В прокате с 16 февраля

Развод и девичья фамилия

Каримов: Сложно сказать. Сценарий создавался параллельно с пробами, мы придумывали, насыщали или, наоборот, ужимали персонажей на ходу. Аферист Гарик изначально задумывался опытным манипулятором, но Сергей Аброскин превратил его в смешного балбеса. На съемках актера то и дело урезонивали — так он разошелся. А с Любовью Аксеновой договорились еще «на берегу» грубить друг другу — в жизни она милая и добрая девушка, во время подготовки мы пытались сделать из нее натуральную стерву.

культура: Все исполнители откальвают феерические номера, как удавалось контролировать группу?

Каримов: Запрещал общаться между дублями, просил концентрироваться, аккумулялировать энергию. Ну а чтобы ребята совсем не заскучали, врбал развеселую попу — «ВИА Гру», «Время и Стекло». Смех — постоянная величина: чем больше отрываются в перерывах, тем меньше остается для камеры.

культура: Зачем заставляли актеров отсмаковать по 130 часов «Дома-2»?
Каримов: Исходный сценарий на самом деле не отличался от сотен других российских комедий. Встал вопрос: как разгулять нашу «Васю»? Долго и нудно объяснять каждому, каким вижу его героя? Я просто тыкал пальцем в участников телешоу и маркировал прототипы своими эпитетами. А дальше просил актеров идти до конца, отставив одержимость персонажей. Некоторые прямо разрывались — в сцене банного соблазна банкиру предстояло про-

демонстрировать животную страсть и одновременно соблюдать супружескую верность. Такие нелепые моменты были обусловлены противоположными задачами для исполнителей в рамках общей сюжетной линии.
культура: «Дом-2» — опасная территория. Ребятам с улицы платят деньги за то, чтобы они не столько строили, сколько разрушали «отношения». Ролевую игру подменяют унылыми склоками. При этом лексика и повадки горе-любви усваиваются и воспроизводятся молодежной аудиторией как норма. Неужели для Вас это образец?

Каримов: Просто как рядовой зритель эмоционально доверяю «Дому-2», а не российским сериалам. В обоих случаях разрушаются искусственные конфликты, но персонажи реалисти-шоу выясняют отношения, импровизируя. К тому же стремлись и мы. Мораль фильма не хитра: плохо быть стервой, а чтобы найти и удержать любовь, нужно постоянно испытывать себя... Нам нужно было лишь найти естественную форму подачи, это и дал «Дом-2». В претендующем на 14 «Оскаров» «Ла-Ла Ленде» нет ничего, что бы не видели в классических мюзиклах, но его ностальгические реминисценции дарят новый взгляд на особенности жанра. И я так же ищу дистанцию с классическими сюжетами. В «Неадекватных людях» ориентировался на диалоговую драматургию Нила Саймона, а «Гуляй, Вася!» — горячий привет голливудским комедиям положительным.

культура: Чем больше Вы растете как режиссер, тем решительнее увлекаетесь поверхностными историями?

Каримов: Не хочу быть замороченным автором, ищу путь к широкой аудитории. Это совсем не простая работа, мы прокручиваем сотни вариантов решения каждой сцены, добиваясь максимально понятного и очевидного каждому зрителю результата.

культура: Назовем его эмоциональным чистоплюем?

Каримов: Да в этом-то и проблема: я — спринтер, мысля мини-блоками, с грустью осознаю, что они проще заходят в сознание зрителя, чем фильм целиком. Но как собрать эпизоды в целостную картину? Отснятого материала было очень много — мы могли смонтировать три фильма, пришлось принести побочные линии в жертву динамике.
культура: А чего не умеет режиссер Каримов?

Каримов: Пока мне не хватает присутствия духа для реализации глобальных задач. Творчеству необходим объем — хочется попробовать себя и в суровом арт-хаусе и в экшн-блокбастере, а значит — делегировать решение многих вопросов большому количеству людей, прежде всего продюсеру. Для этого надо обрести команду.

Именно поэтому я привлекаю на съемки волонтеров из соцсетей. Некоторые ребята делают просто незамеченными. Например, соавтор сценария Яна Лебедева была моей помощницей на площадке, затем в шутку мы попробовали писать вместе, и все сложилось: Яна придумывала сцены, я их поправ-

лял. При этом параллельно мы занимались другими проектами. На сентябрь уже намечена премьера «Днюхи» — это подростковая десктоп-комедия, разворачивающаяся на компьютерных мониторах, как в картине «Убрать из друзей» Лео Габриадзе.

культура: Чему Вы научились у Ваших актеров?

Каримов: Не закидываться на негативных обстоятельствах, больше доверять реальности. Нужно уметь откладывать синопсисные реакции на эмоциональные вызовы и не терять из виду общую перспективу. Терпение и терпимость повышают тонус творческой жизни, учат необходимому в режиссерской работе стоицизму.

Любовь Аксенова:

«Чем меньше думаю, как выгляжу, тем лучше получаюсь»

культура: Итак, на экране Вы опять в роли стервы. В «Родине» Петра Блудова Ваша героиня — тоже далеко не ангел, но Василиса просто жуткая гадина.
Аксенова: Ведьму такого масштаба сыграла впервые, но я нашла Васе оправдание. Почему такая противная, строит козни, мужу развод не дает? Да потому что несчастная. Все ее заклинания — крик о помощи женщины, которой не везет в личной жизни.

культура: В жизни Вы невероятно отличаетесь от своего экранного образа. Не поделитесь секретом преобразования?

Аксенова: Пришлось открыть в себе стерву. Ну а как иначе, если таково за-

дание режиссера. Зато теперь и в жизни могу любому нахамить, пошутить обидно, как моя Вася. Хотя, как правило, стараюсь не заигрывать.

культура: В фильме Васю покусала свинья, поэтому Вам специально нос нарастили, лицо пластырем заклеили. Не боялись выглядеть непрезентабельно? Особенно в откровенной сцене?

Аксенова: Обнаженки я не боюсь. В начале актерской карьеры я страшно переживала, как смотрят со стороны, но муж научил не обращать внимания на косые взгляды. Благодаря ему я поняла, что важно не то, что снаружи, а то, что внутри. Вот же в чем фокус: чем меньше думаю, как выгляжу, тем лучше получуюсь.

культура: Каковы впечатления от картины в целом?

Аксенова: Чувство благодарности к режиссеру и команде переполняет. Мы потрясающе проводили время на площадке, а сегодня выяснилось, что из этих радостных полутора месяцев родилось очень приличное кино. Особенно радует, что наш коллектив не рассорился, наоборот, стал семьей, а фильм — общим ребенком. Каримов удивительный режиссер — на его съемках можно не только по-актерски, но и по-человечески вырасти.

культура: Год российского кино стал для Вас золотым. На подходе семь премьер?

Аксенова: Да, это мой первый ударный год — приходилось сниматься и в будни, и праздники, и даже в день рождения. Зато не боюсь, что задержусь в ампула стервы: уж больно разных женщин пришлось переиграть — и беременную, и наркоманку, и свиньей укушенную.

В апреле выходит «Салют-7», где я — одержимая дурным предчувствием жена героя — тоже далеко не ангел, но Василиса просто жуткая гадина.

Аксенова: Ведьму такого масштаба сыграла впервые, но я нашла Васе оправдание. Почему такая противная, строит козни, мужу развод не дает? Да потому что несчастная. Все ее заклинания — крик о помощи женщины, которой не везет в личной жизни.

культура: В жизни Вы невероятно отличаетесь от своего экранного образа. Не поделитесь секретом преобразования?

Аксенова: Пришлось открыть в себе стерву. Ну а как иначе, если таково за-

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Шестьдесят лет назад в прокат вышла экранизация пьесы Виктора Розова «В добрый час!». Режиссером выступил трехкратный лауреат Сталинских премий Виктор Эйсымонт.

«В ДОБРЫЙ ЧАС!» — несомненная удача, которая и сегодня не потеряла в обаянии и смысловой плотности. За актуальной текучкой, заложенной создателями, скрывалась вечная в своей универсальности проблематика. Внутри фильма сразу несколько несущих конструкций. Во-первых, драматургия. Розов умеет говорить о проблемах интересно, а мелодраматическое начало пьес всегда корректно встраивается в социальную историю страны. Во-вторых, блестящий актерский состав. Каждый персонаж, каждый психологический тип обозначены ровно тем человеческим «материалом», что позволяет зрителю с легкостью, еще до реплики или поступка героя, определить к нему отношение.

Третья несущая конструкция — музыка Марка Фрадкина. Четвертая — режиссура опытного Виктора Эйсымонта. В 1955-м он удачно экранизировал гайдаровскую «Судьбу барабаника», что, видимо, предопределило выбор постановщика на очередную картину детско-юношеской тематики, теперь уже о текущей действительности.

Делать фильмы о повседневности на самом деле непросто — зритель, даже самый добропорядочный, рискует заскучать. Между тем фильм Розова — Эйсымонта всегда был, да и по сию пору остается реально любим публикой.

Поначалу кажется, авторы преподнесут нам «жизнь, как она есть», показывают ее безобидные, но хаотичные нагромождения в режиме «что вижу, то пою». Постепенно, однако, становится очевидным: Розов — мощный социальный аналитик. Даны три группы. Первая — троюродноклассники из таежной деревни. Окончили школу, поработали на селе и теперь отправляются в Москву поступать в высшие учебные заведения. Здесь, кроме прочего, невиданного для деревни, сильного и прямолинейного Алексея (Леонид Давыдов-Субоч), невысокий и скрытный Афанасий (Сергей Витомсков) — в свою очередь и тоже молчаливо — любит ее.

В столице Розовым припасена соответствующая троица. Андрей (Леонид Харитонов) и Вадим (Олег Анофриев), дети крупных ученых, и их подруга Галина (Наталья Малавина), вынужденная, чтобы поддерживать равные отношения, выдавать себя за дочь знаменитости.

Лидер таежной троицы, Алексей, брутального вида, правильных убеждений и примерного поведения. Почитает маму и уезжает в далекую Москву лишь для того, чтобы, отучившись в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, вернуться в родимую деревню. Определенно мыслит, имеет цель. Не замечает жаркого дыхания симпатичной таежной подружки Кати, ибо легкомыслия не терпит в принципе.

Откровенно противопоставлен ему двоюродный московский братец Андрей: не имеет вообще никакой жизненной цели, заботливой матери (интереснейшая роль Людмилы Чернышевой) хамит, жалуется на смертную тоску, царящую в сытой и богатой профессорской квартире, готов поступать в престижную Бауманку по протекции отца, подобно хитровану-приятелю Вадиму. Кроме того, Андрей фактически без всяких на то оснований присваивает в мыслях и разговорах подружку Галину.

Третья группа — две семейные пары. Пожилая, в лице родителей Андрея, а также новоиспеченная, состоящая из старшего Андреевича брата, актера-неудачника Аркадия, и его верной Маши. Эти взрослые, в сущности, антипример. От папы с мамой парень неизменно получает гонимую, если не диктат, а со стороны брата и его сначала невесты, а потом жены, неудавшейся пианистки, — трансляцию неудовлетворенного тщеславия.

Леонид Харитонов, ставший в 50-е едва ли не идолом советской молодежи, легкий, реактивный, внутренне пластичный, потрясенный игрой юношу, оказавшегося в западне. Пожалуй, это отечественный вариант Холдена Колфилда, легендарного героя Саллинджера.

Если смотреть внимательно, додумывая все авторские мысли до конца и делая поправку на вынужденную мягкость изложения, вырисовывается страшноватая картинка. Отец-профессор подавляет авторитетом и «жизненным опытом». Мать покупает деньгами и заботой, требуя безоговорочного подчинения. Московские приятели, Вадим и Галина, хитрят каждый по-своему: один делает карьеру посредством папиных протекций, вторая придумывает ложную биографию, чтобы пробиться в престижную среду. Старший брат вечно устраивает истерики на почве своей нереализованности и недостаточного успеха в театральном мире.

Наконец, приехавший из таежной глуши всесторонне правильными брутальными Алексей своим «положительным примером», а то и прямым высказыванием, неизменно тряпку-Андрея укоряет. Более того, не знающий ни одного правила ухаживания, откровенно хамящий Галине гостю тем не менее объявляет Андрею, что намерен эту, в общем-то, ненужную ему ловкую московскую барышню отбить.

Харитонов мастерски, тонко, едва заметно играет отчаяние, но и поиск выхода, недюжинный ум в комплексе с образом дурочки. Актеру присуща сильная манера: в едином мгновении сечется затравленность с решимостью, выдавать на-

лицо ситуацию внутреннего выбора. Он постоянно отыгрывает то, что режиссер имел в виду, но не укрупнил, словно бы в одиночку драматизируя внешне легкомысленную историю «про абитуриентов».

«Хочется пройти по всей квартире и наплевать во все углы!» — Розов не раз работал с темой мецанского уклада и противостояния ему, однако Харитонов усугубляет розовские мотивы, переводя вещь из социального плана в экзистенциальный.

Есть еще несколько интересных векторов развития сюжета. Крайне важно, что практически все действующие лица, кроме одного только Андрея, демонстрируют недюжинную упертость, приверженность раз и навсегда выбранному пути.

До абсурда доведена эта линия у таежной Кати, которая «влюбилась» просто по месту жительства и пронесла инфантильное впечатление пятилетней девочки через юность, вплоть до Москвы. Даже поступив в столичный вуз, прощаясь

на вокзале с Алексеем, отбывающим обратно в деревню, Катя горюет, что тот не поддается. Что железобетонный сценарий жизни не удастся реализовать.

Таковы и прочие персонажи. Так они прописаны Розовым, так воплощены хорошими актерами: ровные, выравненные одну манеру существования, один базовый принцип. Мать-профессорша творит великую агрессивную заботу, порой наперекор подлинным потребностям деток. Брат Аркадий творит великую истерику. Отец культивирует великий авторитет, карьерист Вадим — великую ловкость.

И вот под самый занавес Розов взрывает мину замедленного действия, заложенную в противостоянии двух главных героев: сильную Алексея уезжает обратно к мамочке, а будто бы слабый Андрей, наоборот, от властной матери-профессорши — в неизвестность.

Это грандиозный ход. Очень хорош эпизод, когда Андрей вынужден, выслушивая материнские рыдания с воплями, лавировать, притворяться, делая вид, что готов сдаться, пойти на попятную. Но нет, не обманывают глаза Леонида Харитоннова, в них радостная решимость жить своею жизнью. Его персонаж юлит, лукавит, но не так, как, например, Вадим или же Галина. Тут игра внутренне свободного человека, который ничего не планирует, но отдается жизненному потоку. Уехать от матери в данном случае — фактически подвиг, героизм. Грандиозная метафора Розова, блестяще реализованная Харитоновым.

«Мать иногда такое рождает» — не оскорбление, но осознание того, что слепая биологическая привязанность, как правило, ни к чему хорошему не приводит. «Ты рехнул! Не пушу, Андрюшенька! Андрюшенька, мальчик мой, ну, не хочешь на работу в Ботанический сад, ничего не делаешь?» Зловещая, убийственная проговорка.

Важнейшая психологическая операция всякого человека, в особенности мужчины, — разрыв пуповины. Прямолинейный, все спланировавший Алексей — возвращающийся, горделивый, все спланировавший Аркадий — тоже. Но живой, слишком живой Андрей — рвет, сразу переходя в новый возраст, в новый психологический статус.

В этой любопытнейшей картине есть еще много хорошего. Скажем, утверждение роли государства, которое попросту обязано страховать молодых людей, желающих и умеющих, разорвав пуповину, освободиться от кровно-родственного диктата. Характерно, что подселившийся на время экзаменов к родственникам Алексея в институт не поступает, зато его таежный приятель, скитавшийся по вокзалам Афанасий, становится студентом.

И вот ответственное государство как раз должно поощрять таких, как Афанасий, безусловно, сочувствуя таким, как Алексей. Разъяренная последним уязвимость их позиции. Что, кстати, и сделано посредством кинокартины Эйсымонта.

Николай ИРИН

Приходите на него посмотреть

Елена ФЕДОРЕНКО

В Театре имени Евгения Вахтангова — бенефис Владимира Этуша.

Спектакль стоит увидеть не потому, что он яркое художественное событие, совсем нет. Пьеса Надежды Птушкиной «Пока она умирает» — сочинение достаточно простенькое, временами придумное, отчасти несправдливое. К тому же опус растражирован театрами и антрепризами на полную катушку. Знаю, скептики возразят: публика любит sentimentalные и добрые истории, а на то, что хромают диалоги и глуповато состроены ситуации, обращать внимание нет смысла. Когда товар не знает отбоя от покупателей, не до разговоров об утонченном вкусе. Однако торопиться на Арбат надо, чтобы посмотреть на великого Владимира Этуша, который служит родной сцене уже восьмое десятилетие. А дальше — понять, что такое вахтанговская легкость, шарм перевоплощения и виртуозное мастерство, почувствовать, на каких талантах держалась судьба отечественного театра. Старейший актер на 95-м году жизни сыграл главную роль, к тому же женскую, и представил свою Софью Ивановну с блеском и отличным темпоритмом, без фальши, точно выдержав жанр.

Пьеса настолько популярна («Рождественские грезы», «Старая дева», «Праздник на костылях», «Неугомонная бабушка» — как только спектакли по этому водевилю не назывались, а еще добавим фильм Олега Янковского «Приходи на меня посмотреть»), что подробно пересказывать сюжет, пожалуй, неуместно, хотя...

Старая дева и ее убежденная сединами мать, давно не подымающаяся с инвалидного кресла, живут вместе, вечерами читают Диккенса, жуют овсянку и принимают лекарства. Старуха мечтает увидеть дочку счастливой и то и дело ее провоцирует: «Таня, я умру завтра или через два дня». Для успокоения родительницы послушная Татьяна находит себе фальшивого жениха и фальшивую дочь. Рыженое и выдуманное семейство сложилось: мамаша получила, что хотела, только заканчивая земной путь передумала. Счет теперь идет на дни и месяцы, а на годы: «Ну, сколько мне осталось — год или два, может, три?» В том, как отодвигает достопротенная Софья Ивановна свой уход, — характер, замешанный на привычке повелевать даже там, где смертный бессилен.

Этуш не играет наивную несчастную старуху на пороге вечности, а складывает судьбу, выслушивая матерей всех времен и народов — капризных и властных, желающих добра и лопочущих детям судьбы. Со здоровой долей иронии замечательный актер не испещряет морщинами руки и тербит вязаную накидку, острым взглядом

«Бенефис». По пьесе Надежды Птушкиной «Пока она умирает» Театр имени Вахтангова Постановка и сценическая версия: Владимир Иванов Художник: Максим Обрезков В ролях: Владимир Этуш, Ольга Тумайкина, Евгений Князев, Екатерина Симонова, Сергей Пинегин, Светлана Иоозефий

пронзает жениха и с язвительной дозволенностью припиливает того фразой: «Игорь, а вы в себе не уверены». Хитро манипулирует дочерью, требуя от нее заведенного почтения и такого же — беспрекословного — исполнения собственных желаний. Знакомый этушевским голосом, не потускневшим от возраста, кокетливо спрашивает: «Дача на Канарах? А Канары — это по какой дороге?» В каждой сцене и каждой реплике — бездна обаяния. Нет-нет, совсем не наивный божий одаунчик эта Софья Ивановна, сыгранная прекрасным артистом в режиссуре добросовестного труженика вахтанговских подмостков Владимира Иванова.

Иванов поставил спектакль незатейливо, согласно буквенной режиссерской школе, но без блеска театральныих метафор. Растворился в актерах. Приписал прелюдию и послесловие к пьесе, дабы оправдать водевильную трагедию бенефицианта. Прием «театр в театре» стар, как сам мир сцены, но в данном случае сработал на все сто. В прологе артисты во главе с директором обсуждают, что делать и как быть, поскольку к началу представления не приехала актриса, исполняющая роль Софьи Ивановны. Отменить показ невозможно: в зале — публика, а в ее рядах важные гости и потенциальные спонсоры. Экстрим, что уж. Надо принимать решение, и оно готово: вспыхивает, как бенгальский огонь. Бывший актер, а ныне пожарный в пыльных усах и почтенных летах, знает тексты текущего репертуара наизусть. Пусты «тушит пожар» и играет, вспоминая молодость: не пропадать же таланту.

Козырная карта Этушу обеспечена, и он, острохарактерный лицедей, слагает тончайшие рифмы со своими прежними персонажами, ставшими нарицательными и обожаемыми народом. Полунамеками прищурив, ухмыляясь, жестов мелькают дивные образы: заведующий райкомхозом товарищ Саахов, зубной врач Антон Семенович Шпак, директор кукольного театра Карабас-Барабас, старый князь из «Дядюшкиного

сна». Прием не только оправдывает анекдотичный ход переложиваного сюжета, но и дарит ощущение фантастической свободы бенефицианту. Этуш, как Софья Ивановна, укладывает вязанье — дамское рукоделие ему не под силу, а дальше забавно бормочет правила противопожарной безопасности, лукаво подмигивает и улыбается, сбившись с текста, демонстративно поправляет дамский парик. Самое ценное в том, что драматургический парадокс от режиссера позволяет всем участникам спектакля с иронией относиться к тексту, приправляя действие изрядной дозой гротеска.

Замечательная Ольга Тумайкина, представляющая свою героиню жертвой не только материнского эгоизма, но и собственных романтических идеалов («Я в двадцать-то не соглашалась выйти замуж без любви, а в шестьдесят — тем более»), владеет нюансами, управляет эмоциями и создает неслыханный образ. Евгений Князев, жених Игорь, обнажает природу актерского ремесла — играет широко и броско, высмеивает нелепую ситуацию, в которую попал (шел к юной любовнице с цветами и шампанским, но перепутал корпуса и оказался у старой девы), пародирует наивную ретиговость тех, кому достаток позволяет ощущать себя тузями в жизни. Молодая актриса Екатерина Симонова сочными мазками собирает портрет псевдодошери — грубоватой оторвы Дины, продавщицы овощного магазина. Игорь и Дина попадают в старомосковскую, давно жаждущую ремонта квартиру (ее обустроил художник Максим Обрезков) с круглым столом на круглом ковре, теплыми семейными фотографиями, репродукциями картин в скромных рамках, теплым светом абажура, напольными часами, полкой с книгами. И этот неказистый уют дома, где обитают мать и дочь, пленяет случайных пришельцев магией подзабытого уклада жизни. За окном — огни большого города, безучастного и равнодушного... А здесь тихо и спокойно, сюда — тянет, тут им рады. Не случайно все происходит под Новый год.

Александр МАТУСЕВИЧ

Большой театр представил концертное исполнение редкой оперы Джоаккино Россини «Путешествие в Реймс», приуроченное к 225-летию пезарского гения.

Опера вернулась из небытия всего-то каких-то три десятилетия назад. Сам композитор «Путешествие» не любил, пытался уничтожить, переделывать: сначала в «Дочь воздуха», замысел остался не воплощенным, затем в «Графа Ори». В итоге длительное время опус пылился в театральных архивах, и мировая профессиональная общественность не проявляла к нему ни малейшего интереса, а точнее, даже не подозревала о его существовании. Воскрешением произведения обязано неугомонному Альберто Дзедде и знаменитому фестивалю в Пезаро. Именно там опера прозвучала после долгого забвения в 1984 году. За дирижерский пульт встал maestro Клаудио Аббадо, а в составе вокалистов блистали Катя Риччарелли, Лео Нуччи и Руджеро Раймонди.

В России «Путешествие в Реймс» впервые исполнили на рубеже тысячелетий в рамках фестиваля «Звезды белых ночей» — силами Академии молодых певцов Мариинского театра, в концертном варианте. В 2005-м Алан Маратра создал в Мариинке поаподецичную постановку, где дирижировал нынешний музрук Большого Туган Сохiev. Именно он и стал инициатором концертной премьеры в Москве, которая прошла сначала в Филармонии-2, а затем на Исторической сцене ГАБТа.

В творческом наследии Россини «Путешествие...» уникально буквально во всем. Написанная опера по случаю коронации Карла X, прославляемого в финале основными персонажами опуса. Каких только эпитетов не удостоивается новый монарх, каких только благ ему не желают и каких только напутствий он не получает. По иронии, правление Карла оказалось одним из самых бесславных в истории Франции и закончилось Июльской революцией 1830-го. Кстати, это одна из причин мытарств оперы и ее забвения: творение было столь политически ангажировано, что после свержения короля исполнять его никто не решался. Спустя почти

двести лет мало кто помнит Карла X и его политику, зато музыку великого Россини все так же ценят.

Несмотря на нелепый сюжет, лишенный драматического развития (либретто Луиджи Балоки) да и действия как такового, в Большом сочли возможным решить даже концертную версию с театральными размахом. Режиссер Алексей Францетти организует изысканную инсценировку, в которой принимает участие и дирижер. Его выход с огромным чемоданом, откуда он достает два тома партитуры и дирижерскую палочку, задает тон комическому представлению. Авансцена также уставлена багажом, ведь великосветское общество собралось в путешествие. И если возья так и не состоялся, то праздник музыки удался на славу.

На сцену двадцать больших и малых партий ГАБТ ангажировал разных певцов. Тут и штатные солисты, и приглашенные из Петербурга и Киева, и питомцы Молодежной программы, и международные россиниевские звезды. Разношерстный состав не помешал Тугану Сохievу добиться гармоничности ансамбля, где неравноценность вокальных данных особо в глаза не бросалась. Что касается взаимодействия с оркестром и хором, то, пожалуй, «Путешествие...» — лучшая работа maestro из всего до сих пор сделанного в Большом. Легкость, изящество, динамичность, самодостаточность и экспрессия оркестровой игры — все с лихвой передано вitalную энергию музыки. Чудесные инструментальные соло (Галина Эрман — арфа), филигранный аккомпанемент клавишина в речитативах (Лариса Скворцова-Георгиезова), стройное пение хора (хормейстер Валерий Борисов) создавали непередаваемую ауру комического безбашенности.

Из вокальных работ хотелось бы выделить мягкую патетику Ольги Кульчинской (Коринна), сочный тембр и непринужденную эквилибристику Марианны Пичцолато (Медеба), цирковую смелость в покорении экстремальных верхних нот Джона Осборна (Либенскоф).

Вычеслав Малезик:

«Музыка стала элементом дизайна»

Малезик: Одно дело, когда выхожу перед аудиторией с гитарой, — в таких, привычных и традиционных вечерах я един в нескольких лицах: автор, исполнитель, концертмейстер и шут гороховый. В данном же случае все гораздо серьезнее и масштабнее. Приказал себе не заниматься брюзжанием, досьемиками размышлениями о возрасте и нытьем о том, что основная часть жизни позади. Вместо этого, напротив, постараюсь продемонстрировать людям, что в мои годы можно вполне весело и продуктивно функционировать. Кстати, выступать с концертами нравится куда больше, нежели работать в студии. Считаю, даже лучшие мои записи не передают и половины того энергетического состояния, которое устанавливается в ходе живого общения с залом.

культура: Новые песни на суд публики представите?

Малезик: Смотря какие считать новыми. Если, скажем, сочиненная в конце 60-х вещь сегодня вполне объективно является возрастной, то написанную лет пять — семь назад к какой категории отнести? Время имеет свойство с годами спрессовываться, поэтому понимание того, что есть старое, а что новое, тоже видоизменяется.

культура: Не случайно спрашиваю про свежие произведения. Некоторые авторы склонны рассуждать так: новые песни пишут те, у кого старые плохие. Что для Вас творческий процесс? Жизненная потребность или вынужденная необходимость?

Малезик: Знаете, меня не особенно беспокоит, как именно тот или иной коллега подходит к сочинительскому аспекту. Про себя же могу сказать, что пишу постоянно. Помимо всего прочего, мне это приносит внутреннее удовлетворение. Поскольку появляющиеся мелодии или стихи дают жесткие основания не ощущать себя эдаким рантье, живущим былыми заслугами.

культура: Тогда, возможно, нам следует ожидать нового альбома?

Малезик: Трудно сказать. Во-первых, это очень дорогостоящее предприятие. А во-вторых, не очень понимаю, кому он нужен. По-моему, сейчас все так озабочены позиционированием себя в Инстаграм, что до творческих мук никому особого дела нет. Что же касается преданных поклонников, уверен, mimo моих свежих работ они не проходят. Новые композиции периодически появляются в интернете, звучат на концертах — пусть без навороченных ультрасовременных компьютерных ухищрений, зато и без, обзаводясь, консервантов, красителей и улучшителей вкуса.

культура: А как Вы оцениваете состояние современной песни в целом? От новинок буквально некуда деться, однако не сказать, чтобы сокровищница отечественной поп-музыкальной культуры заметно пополнялась.

Малезик: С этим не поспорю. Музыка в наши дни стала не столько самодостаточным видом искусства, сколько неким элементом дизайна. Нынче мало кто серьезно готовится к походу, ска-

тискиваться через решето. Представьте условную маленькую калитку с табличкой «Успех». Так вот, у этой самой калитки собралась огромная толпа, а перепрыгнуть через забор мало кому удается, либо просто не приходит в голову. Все рвется именно в крошечную щель, возле которой образуется давка, свалка со всеми вытекающими последствиями: мордобои, подсиживание, нахрипистая реклама и черный пиар.

У калитки с табличкой «Успех» собралась толпа, а перепрыгнуть через забор мало кому удается

жем, в филармонию, как к достойному культурному времяпрепровождению. В массе люди перестали психологически настраиваться на нужный лад: не одеваются в красивые вечерние наряды, не берут сменную обувь и так далее. То есть не делают тех, на первый взгляд, мелочей, которые бы способствовали правильному восприятию. Ритм жизни такой: все на бегу.

Конечно, подобное положение вещей расстраивает. С другой стороны, грех жаловаться — слава Богу, благодаря увлечению музыкой я успел получить от жизни очень многое. Хотя, наверное, в былые годы мне, как и большей части моих коллег, следовало не столь снисходительно к себе относиться, ставить определенные критерии, которым требовалось соответствовать. И, таким образом, поддерживать постоянный интерес к собственной персоне.

культура: Может быть, дело еще и в том, что музыка, как способ самовыражения, стала доступна всем кому не лень? Если раньше, чтобы выпустить пластинку или «Мелодии», приходилось изрядно попотеть, то сейчас любой желающий сумеет выложить собственный альбом в Сети.

Малезик: Для того чтобы прорваться наверх, необходимо помнить: в любом виде искусства существует такое понятие, как преодоление. И в этом смысле мало что изменилось. Прежде под данным термином я подразумевал желанье персоничиться сквозь редакторское сито и возможность поработать на профессиональной студии — а их, соответствующих европейскому уровню, в 70-е было в нашей стране две-три, не больше.

Сегодня таких студий пруд пруди, но и количество материала столь велико, что ему, дабы найти путь к слушателю, волей-неволей опять же остается про-

Поп-музыкальное сообщество сегодня пришло к такому моменту, когда даже осваивать музыкальные инструменты большой необходимости не возникает. Накропал некое синтезаторное сопровождение и потратил на это куда меньше труда и времени, чем потребовалось лишь для знакомства с инструментом, скажем, Леониду Когану или Давиду Ойстраху. Зачем зря напрягаться?

В физике есть закон: вода течет вниз по принципу минимума потенциальной энергии. То есть она находит более легкий путь и поэтому не лезет вверх, чтобы преодолеть горку...

культура: Стало быть, поп-культура как таковая обречена?

Малезик: Я бы не утверждал столь категорично. Вспомните, чтобы она вообще возникла как социальный феномен, понадобились ни много ни мало The Beatles, которые не только перевернули представление о том, на что способны парни с гитарами, но и успели наследить в прочих формах искусства — живописи, кинематографе, мультипликации. А до «битлов» картина была весьма унылой: все эти твисты и шейки с музыкальной точки зрения довольно-таки скучны, согласитесь.

Уверен, фактора роли личности никто не отменял. Вероятно, в обозримом будущем появится какой-нибудь парень — не исключено, что он уже родился, — который сумеет направить поп-историю в новое русло.

культура: Да, но так ли жанр востребован социумом? Боб Дилан полагает: песен к сегодняшнему дню столько насочинили, что в новых человечество уже не нуждается.

Малезик: Думаю, новоиспеченный нобелевский лауреат несколько лукавит. Иначе бы сам перестал заниматься сочинительством — но нет, продолжает

выпускать альбомы с завидной регулярностью. Дилан давно является артистом, чье наследие измеряется не с нулевого уровня, а с композиций, доказавших свое право на место в истории: «Knocking On Heaven's Door», «Blowin In The Wind», «Like A Rolling Stone».

У меня похожая история: после того как написал «Мозаику» и «Двести лет», сложно было достичь такого же уровня. И вовсе не потому, что не получалось: просто люди уже оценивали созданное мной, невольно сопоставляя с тем, что слышали прежде. Поэтому фразу «чем вы нас будете удивлять?» пропускаю мимо ушей. Однажды удивил, и довольно.

культура: Насколько известно, ничто в раннем возрасте не намекало на успешное творческое будущее Вячеслава Малезика: Ваши родители от всего этого весьма далеки...

Малезик: Здесь, пожалуй, уместно вспомнить о сестре, которая старше меня на семь лет. Ей по наследству перешла двухрядная гармошка. Однако когда она поступила в художественную школу, времени на игру оставалось немного. А нас мама на лето отправляла к бабушке в деревню, где гармонь, как известно, всегда в чести. И вот мне было сказано: «Славка, ты должен быть сестру заменить». Пришлось справляться с очерченной задачей...

Хотя мысль стать профессиональным музыкантом и уж тем более композитором, до поры до времени в голову не приходила. Учал в школе, мечтал быть изобретателем: почему-то считал, что должен создавать какие-то автомобили. Впрочем, наверное, и это не случайно: мне очень хорошо давались точные дисциплины, любил математику, физику. Занятия же музыкой шли параллельно, и, поскольку был довольно дисциплинированным парнем, без особого труда выдерживал по три часа ежедневных упражнений: разучивал на баяне всевозможные гаммы, этюды, пьесы... Ну а дальше в мою жизнь вошли The Beatles и вся иницированная ими поп-рок-эстетика.

культура: Каков артист Малезик в повседневной жизни? Что Вас раздражает и выводит из себя, а что, напротив, радует и вдохновляет?

Малезик: Не терплю необязательности, а также неуважения, прежде всего к самому себе и собственному труду. Ведь к этому, по сути, уходит корнями большинство проблем, с которыми сталкивается наш социум: если бы люди уважали себя, то не работали бы плохо, следовательно, мы бы жили гораздо лучше.

Конечно, угнетает коррупция, присутствие во многих сферах: трудно мириться с тем, как профнепригодные граждане прекрасно устраиваются в жизни и в ус не дуют. Причем это было бы полбеды, но такие персонажи, словно походя, перекурывают кислород талантливым и одаренным личностями.

Удовольствие же доставляют самые обыкновенные мирские, человеческие радости: природа, приятные воспоминания, красивые женщины, друзья, вкусная жаренка, наконец.

культура: Есть у Вас жизненное кредо, которому стараетесь следовать при любых обстоятельствах?

Малезик: Не знаю насчет кредо, но в одном своем стихотворении попытался описать то, каким себя вижу:

Саундтрек моей жизни — колес перестук, Звон стаканов, любовные стоны. И овалы тысяч и тысяч рук, И под ветром шумящие кроны. А сюжет, как у всех — дорога мой удел, И приятно, что поезд в пути. И сосед по куче все просит попеть, Обещает пол-литра кушить. Что ж, спою — таков мой удел, А в пути песня нас отогреет. Скоротал вечерок — it's very well, А гитарка, как флаг, гордо реет. И ее я повсюду на себя надевал, Не страшны с ней любые дресс-коды, Светский раут и папи, танц-холл, пыльный зал, И неважно, что целкают годы. Новых струн для гитары своей не жалел, И она, как антик, все дороже, И мы любим друг друга, всего-то и дел, Благодарен за это я, Боже!

культура: Можете назвать себя стопроцентно счастливым и абсолютно довольным тем, как сложилась жизнь, человеком? Или остались непокоренные рубежи?

Малезик: Твердо отдаю себе отчет в том, что до высот Леннона и Маккартни никогда уже, наверное, не достать. Ну и слава Богу — замечательно, что досад до высот Малезика. Давным-давно, когда только начинал, поставил перед собой перспективные задачи. А они были на удивление просты: добиться финансовой самостоятельности и творческой независимости. Достигнув этих целей, четко осознал: фраза «будет день, и будет пицца», при всей кажущейся избитости, не столь плоха. Можно спокойно жить, и окружающий мир сам найдет способы тебя и отблагодарить, и пожуришь. Покажет красоту природы, а если надо, щекнет по носу.

От «Видения» к «Поцелую»

Елена ФЕДОРЕНКО

В День всех влюбленных в Российском молодежном театре ожидается премьера вечер «Танцы о любви». Продюсеры Екатерина Барер и первый солист Мариинки Александр Сергеев отказались от известных па-де-де, выбрали неожиданные love story, пригласили звезду балета и лауреата «Золотой маски» и «Арлекина» Владимира ВАРНАВУ. «Культура» попросила хореографа, которого все чаще именуют лидером современного отечественного танца, рассказать о новой работе, а Екатерину БАРЕР — представить проект.

культура: «Танцы о любви» проходят нынче во второй раз. Можно ли говорить о традиции?

Барер: Мы с Сашей Сергеевым давно задумывали балетные вечера, но идея родилась в прошлом году и достаточно спонтанно. Моя знакомая сказала, что сцена Театра Эстрады, где она работает, свободна 14 февраля. И, конечно, День святого Валентина, хотя отношение к этому празднику всякое, определил тему. Сразу решили, что не будет культовых дуэтов из классики и что «любовь» в различных вариациях покажут современные хореографы. Результаты оказались довольно хороши. Теперь проводим второй раз, и, думаю, проект станет традиционным.

культура: Что ждет зрителей в праздничной вечер?

Барер: Дуэт из балета «Щелкунчик компания», поставленный Жан-Кристомом Майо, — нетривиальная трактовка музыки Чайковского и взгляд иностранца на русскую тему. Хореограф сделал в Большом театре «Укрощение строптивой», увлекся солистами, пригласил в Монте-Карло и даже сочинил для них партии. Фрагмент балета исполняет прима и премьер труппы Ольга Смирнова и Артем Овчаренко. В дуэте есть интрига, но раскрыть ее не буду.

Благородный принц Мариинки Игорь Колб с коллегой по театру Алисой Петренко выступают в отрывке из спектакля Раду Поклитару «Дождь». Веселый и немного простодушный танец внесет насмешливую и легкую ноту в достаточно серьезный строй гала. Номер «Лебедь» в хореографии аргентинца Даниэля Пробетто российская публика увидит впервые. Даниэль молод, но солист Норвежского балета и как танцовщик отмечен множеством призов и наград. Недавно начал пробовать себя как хореограф. «Лебедь» — танец сюжетный, допускающий нюансы восприятия, но не повторяющий знаменитую миниатюру Михаила Фокина. Здесь иная любовь — чувство ребенка, очарованного гармонией пластики. В финале появляется мальчик и произносит строки стихотворения «Умирающий лебедь» Альфреда Теннисона.

Душевные порывы — рыцарские и нежные — оживут в «Ноктюрне» Алексея Миошиниченко на музыку Леонида Десятникова в интерпретации звезды Пермского театра оперы и балета Ксени Барбашевой и Александра Таранова.

Один из самых знаменитых дуэтов в истории современного танца — «Поцелуй» из «Парка» Анжелена Прельжожажа исполнят ведущие солисты Мариинского театра Виктория Терешкина и Александр Сергеев. Они уже представляли галантийный век Моцарта в прошлом году, и их номер, оставляющий долгое и приятное послевкусие, станет талисманом «Танцев о любви», его мы планируем включать в каждую последующую программу. Главное событие вечера — премьера «Видения розы» хореографа Владимира

Варнавы, но о своем сочинении он лучше расскажет сам.

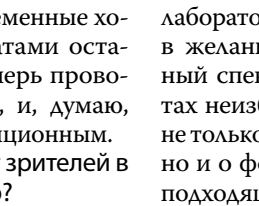
культура: Как возникло «Видение»?

Варнава: Свою деятельность я условно делю на сотрудничество с театрами, куда меня приглашают на постановки, и на самостоятельные поиски, когда нет определенного срока премьеры и можно покопаться в материале. Такой пробой стало «Видение розы», где я почувствовал тему и начал ее разрабатывать, чтобы чему-то научиться, отточить лексику и найти новые решения. Чем глубже мы погружались, тем сильнее лабораторный опыт перерастал в желание увидеть полноценный спектакль. В экспериментах неизбежно задумываешься не только о пластическом языке, но и о форме высказывания. В подходящий момент ко мне обратилась Катя Барер и Саша Сергеев с предложением сделать что-то новое к «Танцам о любви». В прошлом году я участвовал в проекте с номером «Сохраняйте спокойствие», танцевали артисты Мариинского театра, отзывы были хорошие. Задумался, что выбрать: «Видение розы» или уже сформированную концепцию спектакля «Бык на крыше» Дариоса Мило.

«Роза» показалась абсолютным попаданием в тему концерта, на чем и сговорились. Продюсеры, я им очень благодарен, оказали поддержку, в том числе и финансовую. Мы получили возможность работать по-взрослому, с художником — Владимиром Варнавой — старшим, моим отцом, и автором костюмов — Ниной Штеренберг.

культура: Вы говорите «мы». Кто с Вами?

Варнава: Те исполнители, с кем я достаточно давно сотрудничаю. Саша Челидзе когда-то танцевал в компании Александра Кукина, одного из пионеров отечественного движения модерн. Полина Митряшина училась в Академии Бежара в Лозанне: вернувшись, решила связать свою жизнь с хореографией современной. Первый наш опыт — «Записки сумасшедшего», потом было много других проектов. Ребята из Петербурга, оба — свободные артисты, представляют альтернативный вид танца, совсем не балетный.

12 **культура:** У Вас есть собственная труппа?

Варнава: Есть огромное желание создать свою труппу, но пока вынужден отвечать: моя труппа состоит из трех человек — я, Саша и Полина. С танцовщиками, которых приглашаю на определенные проекты, нахожусь в свободных отношениях.

культура: В «Видении розы» Вы отталкивались от шедевра Михаила Фокина на музыку Вебера, поставленного более века назад с легендарными Тамарой Карсавиной и Вацлавом Нижинским, где к вернувшейся с бала девушке во сне прилетает призрак Розы?

Варнава: Это был импульс, первооснова. В итоге получилась другая спектакль, его хронометраж — не десять, как у Фокина, а сорок минут. Понадобилась музыка, песни Вебера не хватало. Сначала я сделала подборку из мелодий Тищенко, Моцарта и, конечно, Вебера. Она поддерживала драматургию номера, но была разноплановой, разнофактурной. Тогда обратился к своему другу Саше Карпову, с которым мы летом выпускали «Поцелуй феи» в Монако, и он создал практически новую партитуру, оригинал Вебера оставили в начале и в конце, получилась некая кольцевая композиция. Можно сказать, музыку писали вместе — ни одной ноты я, естественно, не придумал, но мы обсуждали буквально все в режиме онлайн. Процесс приятный и увлекательный.

культура: Наверное, и фабула интуитивная?

Варнава: Сюжет есть, но мы его сознательно немного размыли. Показалось, что моя страсть к драматическому театру привела в последние спектаклях к излишнему нарративу, а у зрителя должно оставаться пространство для фантазии. Вообще, грань между тем, чтобы донести мысль, но не рассказать ее в лоб и прямолинейно, — весьма тонкая. Баланс выдержать сложно. Все-таки я хочу оставаться на уровне чувств в диалоге со зрителем, потому что танец сам по себе очень поэтичен.

культура: В каком веке живет героиня?

Варнава: В наше время, хотя история и навеяна классиче-

скими образцом. Сюжет мы развили и трансформировали. В первой мизансцене девушка гадает по цветку и, естественно, тем самым его уничтожает. Далее она погружается в сон, разные уровни которого приводят к Розе, невольно ею погубленной. Встреча многое в героине меняет, прежней она уже не будет. Теперь ее жизнь протекает в ожидании чувства, что родилось при свидании с Розой. В итоге оно приходит, девушка дождалась принца, хотя «принц» — это что-то плотное и конкретное, к ней возвращается ощущение первой любви. Но я не заставляю зрителя считать фабулу интуитивной.

валы в подготовке премьеры «Бани». **Варнава:** Александринка — моя практика в драме. Но мое участие не стоит переоценивать: режиссер ставит задачи, а я пытаюсь их решать по мере возможности. Спектакль Николая Роцина мне нравится, он сложный, как и пьеса Маяковского. Я помогал актерам выстраивать движения, придумывал пластические мизансцены, делал танцевальные вставки и пантомиму, и все достаточно органично вплелось в ткань представления. Мой первый опыт в Александринке — «Сегодня. 2016 — ...» Валерия Фокина. Там тоже танцы были оправданы действием и ситуациями, созданными режиссером.

культура: Вам нет еще тридцати, но в багаже — сотрудничество с Мариинкой, труппой Бориса Эйфмана, театром «АХЕ», победа на фестивале «Context Диана Вишнева», стажировка во Франции, у Каролин Карсон, работа в Риме и Монте-Карло, постановки для лучших танцовщиков: примы Большого Светланы Захаровой, премьера Михайловского Ивана Васильева. Вашей востребованностью трудно не восхищаться. Что в ближайших планах?

Варнава: В данный момент занимаюсь «Петрушкой» Стравинского в Пермской опере, уже готова половина балета. Следующий проект — «Ярославна» на музыку Тищенко в Мариинке.

культура: То есть ударили по большой форме в больших театрах?

Варнава: Пытаюсь. Спектакли разрастаются. Рассчитывал, что «Поцелуй феи» в Монако будет идти полчаса, в итоге получилось час и десять минут.

культура: Постановка пополнила репертуар Театра Монте-Карло?

Варнава: В афише этого коллектива только балеты Жан-Кристофа Майо, работы остальных хореографов показывают по четыре раза, а дальше они исчезают.

культура: Обидно. Зачем театру затрачивать силы на спектакль с лутевкой на вылет?

Варнава: Это грамотная художественная политика. Изначально компания авторская, но

руководитель дает возможность труппе три-четыре раза в сезон танцевать иную хореографию. Знакомство с Майо перевернуло самым его уничтожает. Далее она погружается в сон, разные уровни которого приводят к Розе, невольно ею погубленной. Встреча многое в героине меняет, прежней она уже не будет. Теперь ее жизнь протекает в ожидании чувства, что родилось при свидании с Розой. В итоге оно приходит, девушка дождалась принца, хотя «принц» — это что-то плотное и конкретное, к ней возвращается ощущение первой любви. Но я не заставляю зрителя считать фабулу интуитивной.

культура: Чего опасаетесь в творчестве?

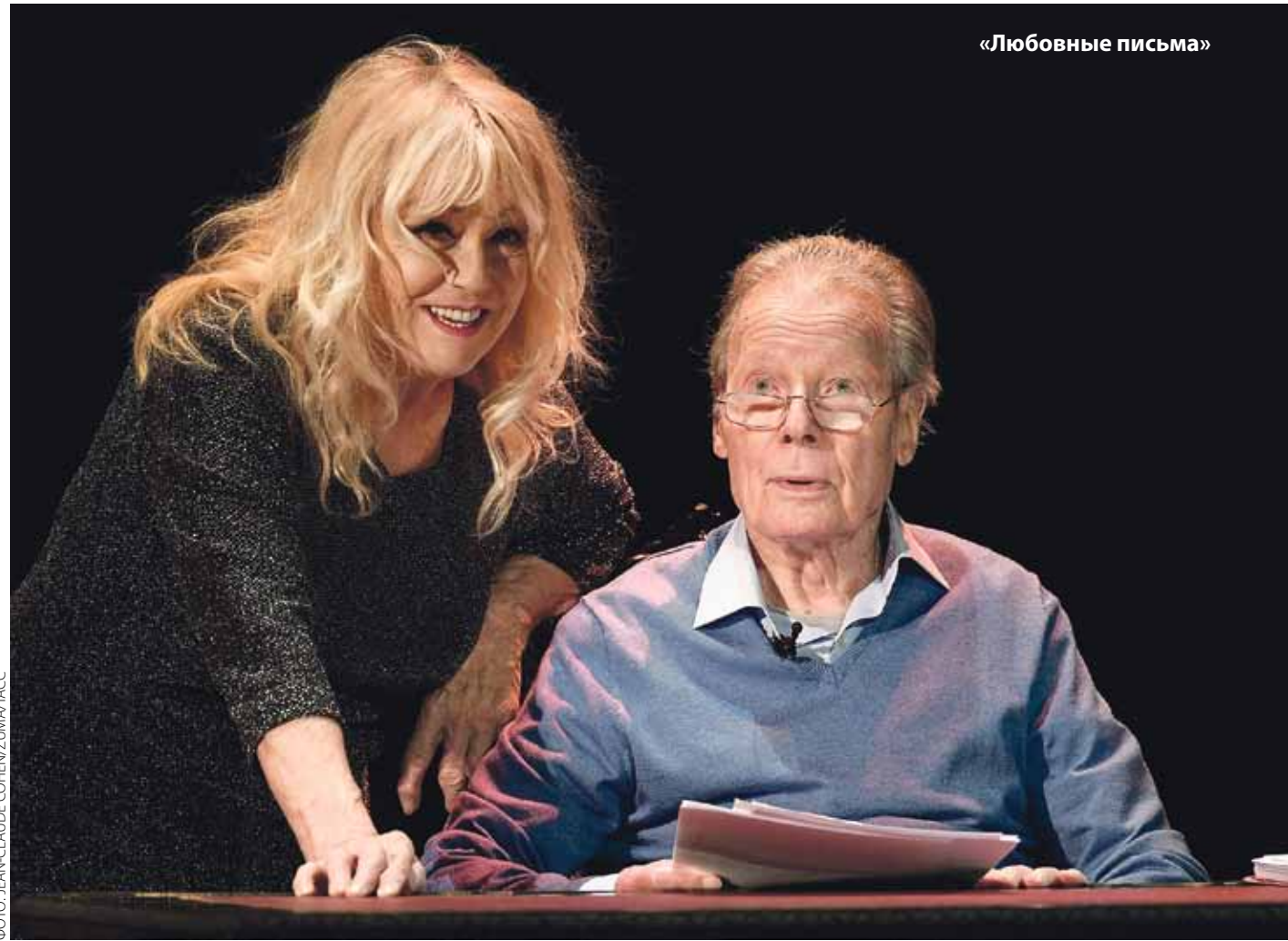
Варнава: Наверное, самоповтор. Избежать их сложно. Один из способов — сотрудничество с разными артистами, драматургами, режиссерами, художниками.

культура: Испытываете гордость, что не только дважды стали лауреатом «Золотой маски», но и вошли в историю как самый юный победитель?

Варнава: Прошло время, я повзрослел. Тогда, конечно, награда была ярким признанием. Сейчас уже я сам — главный критик своих постановок, отдаю себе отчет: удалось или нет. Себя не обманешь.

культура: Что с «Видением розы»?

Варнава: Пока не знаю. На репетициях все получилось, а на спектакле, может, и не сложится. «Записки сумасшедшего» мы готовили в небольшом сером пространстве, где пробовали даже театр теней. Вышли на площадку, и ощущение кабинета исчезло, растворились нюансы. То, что видишь в репезале, иногда теряется при переводе на сцену. Такова суровая правда театральной жизни. Но чувствую одно: «Видение розы» — работа, не похожая на другие.

Милен Демонжо: «Смелость делает людей счастливыми»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Милен Демонжо вернулась на сцену. В театре Comedie des Champs Elysees она вместе с дуаином актерской гильдии Жаном Пья играет в «Любовных письмах» Альберта Гурнея. После премьеры корреспондент «Культуры» встретился с актрисой и побеседовал о «сладких таинствах любви».

Пьеса давно вошла в репертуар многих театров мира. Главных героев — Мелиссу и Энди — связывает эпистолярный роман длиною в жизнь, который обрывается только смертью героини. В свое время в «Письмах» блистали Элизабет Тейлор, Мел Гибсон, Эли Макгроу, Райан О'Нил, Ануэк Эме, Ален Делон, Жерар Депардьё. Большой популярностью произведение пользовалось и в России. В постановках участвовали Ирина Купченко и Армен Джигарханян, Ольга Яковлева и Олег Табаков. Сейчас спектакль идет в Московском театре имени А.С. Пушкина с Верой Алентовой и Владимиром Меньшовым.

культура: Чем Вас привлекли «Любовные письма»?

Демонжо: Это одна из самых трогательных историй. Мне всегда ужасно хотелось примерить ее на себя. Наконец долгожданный шанс представился. У многих в жизни было нечто подобное. Мы любим человека, и нам не хватает мужества для важного шага. Смелость не только города берет, но и делает людей счастливыми. Нерешительность, напротив, обрекает на страдания. Знаменитый французский комик Колюш говорил: мы часто любим друг друга, но одновременно — фазы не совпадают. Не умею идти нога в ногу.

культура: Это не Ваш случай. Вы счастливы прожили 35 лет с режиссером и сценаристом Марком Сименоном, не так ли?

Демонжо: Совершенных отношений не бывает. Многие убеждены, что сильные чувства существуют несколько месяцев, максимум — три года. Нам повезло: наша взаимная страсть длилась целых семь лет. Однако магия постепенно улетучилась, и пришлось бунд.

культура: Разве они непременно убивают любовь?

Демонжо: Страсти изнашиваются. Люди постоянно вместе, и наступает пресыщение. Исходя из своего опыта, могу сказать: если у пары нет детей, жить нужно порознь, надо отдыхать. Каждому необходимо хотя бы личная комната. Временное одиночество благоприятствует подержанию огня в семейном очаге. Так или иначе, самые яркие чувства превращаются в дружбу, взаимную приязнь, нежность, что не менее важно, чем любовь. Муж и жена становятся сообщниками. Я советую моим молодым друзьям идти в отношениях на уступки, искать компромиссы, а не спешить хлопнуть дверью. Это слишком легко. Семейная жизнь — искусство и наука, которые постигаются годами. Все начинается с безумного взаимного притяжения, когда в каждом из нас просыпается инстинкт. Люди тоже животные, стремящиеся к обладанию. Конечно, в эпоху моих бабушек было иначе. Встреча, долгая помолвка, будущие молодожены привыкали друг к другу. Тогда считали, что брак по расчету и здравому смыслу самый прочный.

Сегодня, не успев познать, заманиваются сексом. Но к чему спешить?

культура: А как же любовь с первого взгляда. Говорят, именно так начался Ваш союз с Марком Сименоном?

Демонжо: Ни до, ни после не испытывала подобного накала страстей. У нас не было сил сопротивляться. Мы попали в эпицентр цунами. Когда я брала его за руку, то чувствовала что-то вроде электрического разряда. Если вы пережили нечто подобное, можете считать, что жизнь прошла не зря. Счастье — это когда вам везде хорошо вместе.

культура: Что именно Вы больше всего цените в мужчине?

Демонжо: То же, что и в женщине: доброту, щедрость, сострадание, ум, открытость.

культура: Любовь, как известно, требует жертв. Вы принесли на алтарь карьеру. Не жалели?

Демонжо: Может, мое сравнение покажется чересчур смелым, но есть проститутки, которые называют сутенера «мой мужик». Ради него они готовы на все, буквально отдают себя целиком. Примерно так я относилась к Марку. Забывала обо всем, в том числе о ролях. Нет чувства славше, чем принадлежать другому человеку. Меня ничего не интересовало. Хотела лишь одного, чтобы он был счастлив и успешен. К сожалению, карьера супруга не задалась. Быть сыном Жоржа Сименона — тяжелая ноша. Я убеждала его сменить фамилию, стать Дюлоном или Дюраном. «Когда придет успех, ты снова будешь Сименоном, сыном великого Жоржа», — говорила так. Но ему не хватало духа.

культура: К тому же Марк много пил...

Демонжо: Пристрастие к бутылке лет через десять после начала нашей совместной жизни. Алкоголизм — болезнь, и ее можно побороть. Об этом вместе с доктором Изабель Сокоloff мы даже написали книгу «Ловушка». Процент вылечившихся невелик, но нельзя опускать руки, особенно когда страдает любимый человек. Я делала невозможное. Однако потерпела поражение в схватке с недугом мужа. Признаюсь: не смогла простить, когда он не захотел завязать с пьянством. Пройгравать я никогда не любила.

Кроме того, нашу жизнь отравляла бешеная ревность. Презираю это чув-

ство, но мы ничего не могли с собой поделать. Хотя и не изменяли друг другу, я не переносила девушек, ходивших за ним табуном.

культура: На Ваш взгляд, женщина счастливее замужем или в свободном союзе?

Демонжо: Женщина, как правило, стремится вступить в брак, ибо до сих пор материально зависит от мужчины. Но, когда благоверный, прожив с ней двадцать лет, уходит к молодой девушке, она остается ни с чем. Вообще, если не хотите заводиться потомством, то брак совершенно не обязателен. По-настоящему счастливы только для этого. Мой приятель, крупный биолог, утверждает, что ребенок нуждается в родителях до 12-летнего возраста. Поэтому людям с маленькими детьми стоит запретить разводиться. Я никогда не видела действительно счастливых союзов, где были бы дети от разных браков. Каждому нужны собственные отец и мать, здесь мы как животные.

культура: У Вас русские корни. Что Вы унаследовали от матери, уроженки Харькова Клавдии Трубниковой?

Демонжо: Внешность и характер. Во мне превалирует эмоциональное начало. Чувства часто берут верх над разумом. В свое время я посвятила маме книгу «Харьковская сирень». Недавно вместе с двумя художниками издала комиксы «Прощай, Харьков», где рассказывается о ней и о моей собственной жизни.

культура: В 2015 году Вы представили мемуары «Мои священные чудовища», посвященные селебрити, с которыми сводила судьба. Почему среди 52 героев воспоминаний нет ни одной дамы?

Демонжо: Меня в этом неоднократно упрекали. Наверное, потому что гораздо больше общалась с мужчинами. К тому же среди слабого пола «священные чудовища» мне почти не попадались. Я хотела включить в сборник Жанну Моро, но издатель сказал: «Давай лучше посвятить женщинам отдельную книгу».

культура: Кто из Ваших «чудовищ» казался самым неотразимым? Жан Марэ, Ален Делон, Ив Монтан, Пьер Ришар, Жан-Поль Бельмондо, Жерар Депардьё, Жак Ширак или принц Чарльз?

Демонжо: Прежде всего назвала бы Жерара Филипа и Лорана Терзиетта, выходящая из русского дворянского рода. И, разумеется, Жана Марэ. Он был самым обворожительным из всех, кого я встретила. К сожалению, он интересовался исключительно мужчинами. Великолепен был и молодой Депардьё — например, в фильме «Вальсирующие», но с тех пор он сильно поправился.

культура: Вам покровительствовал Луи де Фюнес?

Демонжо: Я его обожала. Это настоящий гений — находчивый, изобретательный, неповторимый. Умнейший клоун. Фильмы с его участием по-прежнему пользуются колоссальным успехом.

культура: С кем из режиссеров Вам было интереснее всего сотрудничать?

Демонжо: С Мишелем Девилем, сыграла у него в двух фильмах. Совсем недавно снялась вместе с Катрин Денёв и Катрин Фро в «Акушерке» Мартена Прово, картина скоро появится на экранах. Хотелось бы поработать с Франсуа Озоном. Пока не сложилось, но я не теряю надежды. Время еще есть (*смеется*).

культура: Эпоха звезд во французском кино окончательно канула в Лету?

Демонжо: Молодые звездочки порой вспыхивают на небосклоне, но не оставляют следа. Все летит слишком быстро. Из нынешних актрис, которые могут претендовать на этот статус, назвала бы только Марион Котийяр.

культура: Вы снимались почти в ста фильмах. Какие, на Ваш взгляд, останутся в истории кинематографга?

Демонжо: Наверняка не забудут «Фантомаса» и «Трех мушкетеров», где я играю Миледи. Возможно, останется картина «Здравствуй, грусть» по книге Франсуазы Саган. Наконец, в марте выходит отреставрированный фильм «Салемские козлуны», где моими партнерами были Симона Синьоре и Ив Монтан. Именно в этой ленте 60 лет назад меня впервые заметили критика и публика.

культура: Есть ли хорошие актеры среди французских политиков?

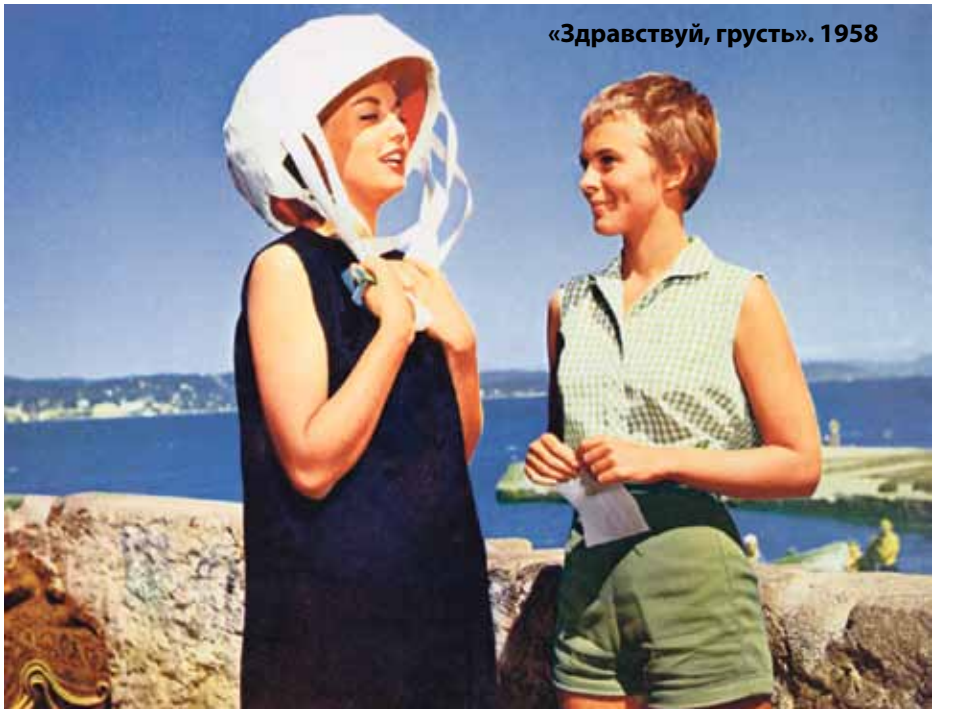
Демонжо: Не говорите мне о них. Они наводят на меня ужас. Это все комедианты, умеющие только торговать обещаниями.

культура: Что сегодня главное в Вашей жизни?

Демонжо: То, что я счастливая и свободная женщина. Много времени провожу в деревне в окружении любимых животных. Обожаю читать, писать книги, слушать музыку, играть в театре. У меня масса друзей. Мне больше ничего не надо. Проживаю счастливую жизнь и чувствую себя кошкой, которая облизывается перед горшком со сметаной.

культура: Вы по-прежнему заботитесь о животных?

Демонжо: Сильнее, чем когда бы то ни было. Опекаю приют «Ковчег». Помогаю фонду Брижит Бардо. Поскольку президентские выборы на носу, мы пытаемся привлечь внимание властей к участи братьев наших меньших, и в частности к тому, как с ними безжалостно расправляются на бойнях. Человек не царь природы, а самый жестокий зверь на земле. Существование homo sapiens оправдывает лишь то, что он создал искусство, музыку, литературу, кино.

Идем на контакт!

Нильс ИОГАНСЕН

Контактные зоопарки — это вид бизнеса очень популярен, подобное заведение нынче присутствует в любом более-менее солидном торговом комплексе. Но насколько такое развлечение безопасно для детей и гуманно в плане отношения к братьям нашим меньшим? Чтобы выяснить, корреспондент «Культуры» отправился общаться с животными и их владельцами.

Двести-триста квадратных метров, на которых установлены немногочисленные вольеры, клетки и аквариумы. Вход примерно 300–500 рублей, дети до трех лет — бесплатно, пенсионерам и инвалидам — скидки. Довольно стандартный набор зверей: кролики, морские свинки, козы-овцы, куры-гуси, обезьянки, попугайчики и прочие маленькие пернатые. Еноты, лисы, хорьки, кошки и дикобразы тоже встречаются, но не везде. Ничего не напоминает?

В Советском Союзе практически в каждой школе имелся «живой уголок» — как правило, аквариум и пара клеток. Но иногда мини-зоопарк мог занимать целый класс. Средства на содержание питомцев, на корма, клетки, иные необходимые вещи выделял РОНО — отсюда же спускались «правила содержания». Проблем с инфекциями и техникой безопасности не возникало. Регулярно приходил ветеринар, а ответственный учитель строго следил, чтобы никто, условно говоря, не совал палец в рот крокодилу. Кстати, ионы рептилий порой появлялись в советских школах, их привозили из развивающихся стран родители учеников.

В домах пионеров и летних лагерях экзотики было больше, во всяком случае змеи, ящерицы и питоны там встречались чуть ли не повсеместно. Напротив, домашнюю живность в зоомагазинах не держали, в СССР дети с нее так общались: сельские — на своих подворьях, городские — у бабушек-дедушек в деревнях. Стоит еще вспомнить многочисленные станции юных натуралистов, а также практикумы для подростков в составе биологических экспедиций.

Нынче от всей этой красоты почти ничего не осталось. «Живые уголки» в школах запрещены — говорят, чтобы защитить учащихся от инфекций, — звери-де опасны. В экспедиции несовершеннолетних тоже теперь не берут — не положено, да и кто станет за них платить. А дворцы пионеров давно превратились в торговые и офисные центры. Ничего удивительного, что опустевшую нишу захватили бизнесмены: на желании детей контактировать с животными они делают деньги.

Кто-то честно, но таковые, увы, далеко не все.

«Есть у нас документы на всех питомцев, и паспорта, и ветеринарные сертификаты. Однако показать не можем, они в сейфе, у начальства. Вы не сомневайтесь, все в порядке, приезжайте, привозите детей», — уверяли меня в одном контактном зоопарке на Ярославском шоссе.

Очень странно и подозрительно, хотя, к сожалению, бывает и хуже. В другом заведении в Подмосковье на просьбу показать документы меня опомнели, и предупредили — мы вас запомнили, больше не пустим, скандалисты нам не нужны. Эта ситуация в ходе рейда «Культуры» повторилась трижды.

Содержатели детских мини-зоопарков вообще оказались крайне закрытой публикой, принимать журналистов они, за редким исключением, не любят. Поэтому пришлось изображать обычного человека, приехавшего на разведку — изучить объект перед тем, как туда отправиться с детьми. Судя по личным наблюдениям, такой подход среди современных родителей нетипичен, почему-то люди слепо доверяют бизнесменам. Хотя случается и наоборот.

Огромный торговый центр в Мытищах, бойкое место — рядом железнодорожная станция и автовокзал. Еще пару месяцев назад тут работал контактный зоопарк, но сейчас его нет — закрылся. Точнее, закрыли проверяющие. «Не без повода. Были многочисленные жалобы от посетителей», — объяснил мне сотрудник администрации комплекса. Похоже, у многих коммерческих зооуголков явные недяды с документацией — ее по каким-то причинам отказываются показывать. Между тем делать это должны.

Любой посетитель имеет право потребовать ветпаспорта, сертификаты и справки на животных для ознакомления, а сотрудники обязаны без разговоров все предоставить. И неважно, начальство на месте или нет — эти бумаги у нас всегда в доступе. Проверять их стоит — увы, далеко не все наши коллеги столь же законопослушны, — говорит представитель контактного зоопарка «Лесное посольство» Татьяна Терновых.

В торговом центре на проспекте Мира тоже все хорошо: местный зверинец, наверное, чуть ли не образцовый с точки зрения информирования посетителей и ветеринарии. «Вот, смотрите, здесь все паспорта на животных, справки, сертификаты, документы о прививках и прочее, — протягивает мне пухлую папку администратор зоопарка «Джунгли зовет» Наталья Коваленко. — Скрывать нам нечего, своих питомцев мы очень любим и бережем, они для нас — как дети».

Стоит отметить, за два дня поездок по многочисленным зооуголкам мне не

«В законе о мини-зоопарках ни слова»

Эксперты, опрошенные нами, явно не разделяют оптимизма руководителей торговых центров и тысяч москвичей, которым пришлось по вкусу новая забава. Вопросы вызывают как содержание живности, так и болезни, которые она переносит. Хороший повод поговорить о безвременно ликвидированных школьных «живых уголках» и несовершенстве законов.

Михаил АЛЬШИНЕЦКИЙ, главный ветеринарный врач Московского зоопарка:

— Организовать контактный зоопарк в торговом центре или другом подобном месте? Я считаю, этого нельзя делать в принципе, тут и комментировать нечего. Поэтому даже обсуждать такие вопросы, как, например, обеспечение безопасности или меры предосторожности, бессмысленно.

Зоя ЗОТОВА, председатель комиссии Мосгордумы по экологической политике:

— На мой взгляд, принципы организации контактных зоопарков и содержания диких животных в неволе плохо регулируются — и на федеральном уровне, и на региональном. Федеральный закон «О животном мире» есть, он был принят еще в 1995 году, однако о мини-зоопарках в нем ни слова. Мы планируем рассмотреть такой законопроект в Москве, в частности и потому, что обращений горожан по этому поводу достаточно много. Думаю, в случае необходимости можно будет внести поправки и в федеральный закон.

Да, контактные зоопарки существуют и за рубежом, в этом нет ничего страшного, другой вопрос — где они находятся. Когда зверинец, в котором можно пообщаться с питомцами, создается в живой природе, в естественной среде — это совсем не плохо. Но чаще встречаются зооуголки при магазинах, торговых центрах, есть они и в обычных жилых домах, и тогда зачастую в одной комнате обитает по 20 животных. Мы считаем важным, чтобы владельцы мини-зверинцев документально подтвердили право владения и пользования каждым питомцем с подробной информацией о нем: каким образом зверь оказался у этого человека, был изъят из природной среды или выращен в неволе. Также должны быть регламентированы условия содержания. Иными словами, речь идет не только о законе, нужен еще нормативно-правовой акт, который будет регулировать правила пребывания животных в контактных зоопарках. Следует четко прописать требования к помещению, температурному режиму, освещению. Необходимо регламентировать вопросы питания: чем кормить, где хранить продукты. Отдельная тема — ветеринарное обслуживание, в частности, в зверинце должны быть комнаты для карантина заболевших животных. Нужны и четкие правила экспонирования: когда зверек, живущий в непристольном помещении, целый день проводит на виду, когда его гладят, тискают и ему негде спрятаться, отдохнуть — это плохо, это насилие над ним. Часто подобные площадки забиты волерами сверх меры, что является дополнительным стрессом для их обитателей. В прошлом году департамент природопользования и охраны окружающей среды Москвы проверял контактные и передвижные зоопарки, и было много замечаний именно по условиям содержания.

И кстати, я считаю, что мы напрасно отказались от школьных «живых уголков». Мини-зоопарки — конечно, хорошо, но «живые уголки» — лучше. Там дети не только развлекались, но и заботились о питомцах, и, что также немаловажно, в «уголках» все таки были в основном кролики, морские свинки, черепахи. Сегодня же в контактных зоопарках помимо домашних животных есть и дикие, и экзотиче-

ские животные. Поэтому правила их содержания и экспонирования нам особенно необходимы.

Надежда ГОРДЕЕВА, терапевт:

— Врачебная практика показывает, что даже от домашних животных, которые не выходят на улицу, реально подхватить множество заболеваний, причем очень серьезных. Поэтому я против контактных зоопарков, где каждый может подойти и погладить животное.

Самое безобидное, чем грозит общение с кошкой или собакой, — стригущий лишай. Передается от одного прикосновения к зараженному месту. Лечится медленно, мазь очень дорогая, приобретаетесь, кстати, в ветеринарной клинике — человеку нужно использовать тот же препарат, что и животному.

Дети обожают возиться с котятками и щенками, но именно они больше всего подвержены паразитарным инфекциям, которые потом переходят к ребятам. Малыши даже едят с домашними питомцами из одной тарелки, целуют их в носы, родители умиляются и размещают фотографии в интернете. Не задумываясь, что их чадам угрожает заражение токсоплазмозом. Он, кстати, опасен и женщинам при беременности. Еще одно тяжелое заболевание, передающееся при контакте с четверногими, — сальмонеллез. Его также подхватывают от рептилий и птиц. Чаще всего от попугаев, когда убирают за ними помет голыми руками.

От поцелуев с животными, особенно с кошками, у человека могут завестись круглые черви (к кошкам они попадают от грызунов). Болезнь страшная — от нее можно ослепнуть. В России каждый год выявляется более 10 тысяч детей с тяжелой формой данного недуга. Еще человеку передаются анилозоомы — паразиты длиной примерно 0,6–1,3 см. Другая опасность — лихорадка, вызываемая бактерией Бартонелла. Сорок процентов кошек живут с этими микроорганизмами, люди ими заражаются через царапины и укусы.

Все эти болезни можно получить от домашних животных, даже привитых. От лошадей и крупного рогатого скота исходит угроза бруцеллеза. От птиц — орнитоза, его еще называют попугайной болезнью. Поражает всю нервную систему и легкие. Человек способен заразиться, даже вдохнув пыль, где содержатся хламидии. С ужасом смотрю на детей, которые с умилением пытаются напоить голубей из собственного рта...

Уверена, что со зверушками в зоопарках лучше общаться на расстоянии. А уж если поглядеть, обязательно потом помой руки. Не советуем давать животным облизывать свое лицо, ладони.

Это одна сторона, но есть и вторая, положительная. Мне попалось на глаза японское исследование о том, что дети, которые часто контактируют с животными, болеют на 80 процентов реже, особенно аллергическими недугами.

Виктория НЕМЕШ, врач-ветеринар:

— Контактные зоопарки вредны для животных. Во многих странах мира они запрещены. Представьте, сколько народу проходит мимо клеток, в которые каждый может запустить руки и погладить зверя. Мало того, что тот испытывает стресс от нахождения в клетке, так еще и сотни рук его треплют, щиплют. Обычно в таких зоопарках питомцы долго не живут — помните это.

И еще: животное, переживающее стресс, может цапнуть, причем очень больно. Подобная реакция присуща в определенных ситуациях даже самому безобидному созданию. Кролик, к примеру, в состоянии прокунить ладонь. Вообще кусаются все, у кого есть зубы и клюв. И от таких травм у людей могут быть серьезные последствия.

Александр АНДРИУХИН, Августин СЕВЕРИН

встретилось ни одного скверно выглядящего зверька или птицы: все смотрелись упитанными и довольными жизнью. И это неудивительно, ведь для предпринимателей братья наши меньшие — прежде всего актив, который необходимо беречь.

Выходной билет — далеко не единственная доходная часть бизнеса. Принимать лакомства посетителям запрещено, их нужно покупать тут, на месте. Пластиковый стаканчик с кусочками морковки, бананов, яблок, винограда стоит 50–200 рублей в зависимости от «элитности» заведения, в выходные цены могут быть выше. Кстати, совсем не факт, что в субботу-воскресенье вашему ребенку удастся покормить питомцев — число стаканчиков ограничено. Во-первых, перекормливать зверей вредно для их здоровья. Во-вторых, сытые животные норвят забиться в уголок и вздремнуть. А кто же будет народ развлекает?

Среди допусков фотографирование на полупрофессиональную камеру, изготовление сувенирной продукции со снимками и просто торговля различными безделушками на звериную тему. С посетителями явно стараются стрясти лишнюю копейку. На свой аппарат или смартфон, как правило, снимать можно, но исключительно без вспышки — она для зверьков вредна.

Если питомец «некондиционный», от него избавляются. Например, обезьянка Анфиса не любит детей, готова к контакту лишь со взрослыми. Вскоре макак продадут, а вместо нее привезут более коммуникабельную особь. Ничего личного — только бизнес. Звери не должны создавать проблем, их задача — приносить прибыль.

С этой точки зрения контактные зоопарки по большей части безопасны, вас не покусает и не поцарапает. Если, конечно, вы будете слушаться сотрудников зверинца и не станете пренебрегать присмотром за собственными детьми. К сожалению, с этим сложностями — в выходные у зверюшек везде аншлаги, за всеми посетителями уследить невозможно. А мамы-папы, побросав чад, сидят, уткнувшись в планшеты и смартфоны. По данной причине порой случаются эксцессы, причем даже с самыми безобидными созданиями. Тот же кролик, если его неловко прижать, может прихватить за руку, и даже если не прокусит до крови, все равно неприятно — ребенок испугается, заплачет.

На входе в большинство контактных зоопарков предлагается помыть руки, точнее, это требование администрации и СЭС. В наиболее продвинутых заведениях есть специальные антисептики — гели и иные жидкости.

Мы рекомендуем обрабатывать руки и после общения с животными. Но мамы и папы не всегда внимательно относятся к нашим советам,

им лень или они считают, что умнее всех. Животные у нас чистые и здоровые, государственный ветврач приходит раз в две недели, а то и чаще, все прививки делают вовремя, однако лишней раз себя обезопасить стоит. Например, от чисто человеческих инфекций: звери могут стать просто транзитным пунктом для опасных микробов. Потрогал его больной человек, потом другой, здоровый, — вот вам и перенос заразы, — предупреждает Татьяна Терновых.

Тридцать-сорок процентов наших посетителей — взрослые, особенно любят забредать лакомствами парочки, естественно, по инициативе девушек. Заходят в одиночку, снять стресс. Иногда люди лишь сидят, смотрят на зверей, птиц или рыбок, релаксируют. Детям больше нравятся козочки и овечки, они отождествляют их с персонажами любимых мультфильмов. У о родителей самый популярный питомец — енот Скайд. У него есть сестра Бонни, уж больно шустрые эти родственнички, потому что и назвали, — знакомит меня с подопечными зоотехник из «Джунглей» Влад Костенко.

Клайд очень отзывчивый, охотно принимает лакомства и совершенно по-людски с ними расправляется. Зажав в лапах кусочек банана, аккуратно очищает кожуру, отбрасывает ее в сторону и поедает фрукт. Простит еще, тыкается носом, обшаривает одежду и норовит проверить ваши карманы — рефлекс у него такой.

Евочки Оли и Долли, уже в другом зооуголке, столь же общительны, обожают, когда детишки залезают им руками в шерстку. Кролики с удовольствием носятся наперегонки с человеческими детенышами, а кошки, как им и положено, возлезают сами по себе — позволяют себя гладить, и только.

При должной постановке дела с инфекционной безопасностью — вполне себе социально полезная предпринимательская деятельность. Ведь далеко не все семьи имеют возможность держать дома собак и кошек, не говоря уже про экзотику. А так, выходит, «питомец на авторсинте» — любимое животное вашего ребенка живет по соседству, и он регулярно приходит к нему пообщаться.

По большому счету сам этот бизнес не нуждается в пристальном внимании государства — усиление надзора, скорее, может повредить. Гораздо эффективнее был бы общественный контроль, когда каждый из нас, прежде чем посетить то или иное заведение, проверит его документацию. И не пойдет туда, где подозрительно, где хамят и нет рукомыльника. Тогда «левые» контактные зоопарки исчезнут естественным образом. Другое дело, что все это не отменяет проблему восстановления зооуголков и секций юных натуралистов, их отсутствие — большая беда.

Перед началом церемонии открытия XXII зимних Олимпийских игр в Сочи. 2014

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/РИА НОВОСТИ

Татьяна Тарасова: «Каждый из учеников доверял мне свою судьбу»

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Артур ДМИТРИЕВ, двукратный олимпийский чемпион:

— Результаты учеников Тарасовой на крупнейших международных турнирах говорят сами за себя. Она выделяется даже на фоне других великих наставников, поскольку всегда умеет мотивировать подопечных на максимум. Татьяна Анатольевна очень серьезно относится к профессии и требует того же от спортсменов. Кто принимал эти правила игры — достигал многого. Пристально следил за ее работой с Бестемьяновой и Букиным. Их выступления были всегда эмоциональными, в чем несомненная заслуга тренера. Стоит отметить, что Тарасова побеждала с парами, танцорами, одиночками. Подобная деятельность отнимает массу физических и психологических сил. Поэтому столь долгое пребывание Татьяны Анатольевны на вершине вызывает искреннее восхищение. Хочу пожелать ей крепкого здоровья. А остального, думаю, она в жизни добилась.

Илья АВЕРБУХ, чемпион мира:

— Тарасова — личность мирового уровня. Такие люди рождаются раз в сто лет. Счастлив, что мне довелось работать с ней на протяжении долгого времени. Сейчас занят подготовкой ледового шоу, которое пройдет 17–18 февраля и будет посвящено юбилею Татьяны Анатольевны.

С Ильей Авербухом. 2009

ФОТО: АНТОН БЕЛЫЙ/РИА НОВОСТИ

1 культура: Ваша знаменитая коллекция плюшевых черепашек по-прежнему пополняется?

Тарасова: В последнее время перестали дарить. Они сейчас стоят на полке, отдыхают. Сколько их всего, даже не считала. У меня есть одна черепашка, которую, впервые после прошлых крупных соревнований, захватила на удачу в Остреву, на чемпионат Европы. И она помогла нашим фигуристам.

культура: Вы были председателем жюри различных телешоу, включая знаменитый «Ледниковый период». Насколько подобные проекты способствуют новому витку популярности фигурного катания?

Тарасова: Десятки тысяч, а может быть, и миллионы людей под влиянием этой программы отвели детей в специализированные школы. А еще больше любителей, которые просто регулярно выходят на лед. В выходные дни катки забиты под завязку. Посмотрите, что на том же ВДНХ творится. Столь активное увлечение нашим видом способствует оздоровлению нации в целом. Благодаря этому проекту Первого канала началось настоящий бум фигурного катания. Очень удачная программа, созданная для людей, ее смотрят по всей стране, чему лишь подтверждением являются высокие рейтинги. Причем «Ледниковый период» любит не только русскоговорящее население. Он популярен в Европе и Америке, я это знаю не с чужих слов. Еще один плюс: у выдающихся спортсменов появилась возможность проявить себя и быть востребованными после завершения активной карьеры. Раньше многие из них

оказывались выброшенными за борт профессиональной деятельности и не могли устроиться на работу.

культура: Ваши ученики завоевали рекордное количество медалей на крупнейших международных соревнованиях в танцах, парах и мужском одиночном катании. В каждой дисциплине своя специфика. В чем принципиальные различия?

Тарасова: С одиночником работаешь тет-а-тет. В данном случае тренер и фигурист — это команда. Плюс люди, которых выбираешь в помощники, — специалисты по силовой подготовке и восстановлению.

В парах или танцах другая ситуация. Своего рода иной организм. На лед выходят два разных человека, объединенных одной идеей. Далеко не всегда работа протекает спокойно, поскольку они талантливые люди и у них есть свое мнение по любому вопросу. В такой ситуации наставник должен не только учить и определять направление занятий в творческом и техническом плане, но и быть психологом, который способен найти различные подходы к партнерам, поставив каждому определенную задачу.

культура: Среди тех, с кем Вы добились чемпионских высот, болельщики обычно выделяют два друга: Роднина — Зайцев и Бестемьянова — Букин...

Тарасова: Люди до сих пор помнят блестящие выступления этих фигуристов, но под моим началом работали и другие выдающиеся пары: Моисеева — Миненков, Климова — Пономаренко, Грищук — Пластов. Не могу отдать сердце одному из этих дуэтов — они все были любимыми в

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЕТРИН/РИА НОВОСТИ

разные периоды времени. Каждый из них доверял мне свою судьбу, талант, и я отвечала им взаимностью. Помогала раскрыться в полной мере, в то же время росла вместе с подопечными как тренер.

культура: Есть ощущение, что Моисеева и Миненков до конца себя не реализовали. Дважды выигрывали мировое первенство, но так и не стали олимпийскими чемпионами.

Тарасова: Зато они более тридцати лет вместе, родили дочку и сейчас воспитывают внучку. Вот и думайте, что важнее... Замечательно, когда есть возможность многие годы жить с любимым человеком. Я рада, что они счастливы в семейной жизни. А кроме того, не будучи олимпийскими чемпионами, Ирина и Андрей остались в истории фигурного катания непревзойденной парой, не похожей ни на

кого, с ярко выраженным индивидуальным стилем.

культура: Во время проката насколько значимо нахождение тренера у бортика? Наставник может влиять на выступление, подсказать что-то подопечным?

Тарасова: Когда катают программу, уже поздно вносить коррективы. Вся работа была проделана раньше. Но, конечно, говорятся определенные слова, которые важны в данную минуту. И по ходу выступления в энергетическом плане полностью находишься вместе с фигуристами. При этом стоит учитывать, что люди все разные и ситуация на льду меняется ежесекундно. К примеру, Евгений Плютов на Олимпиаде-98 в Нагано перед выходом стал критически, хотя раньше подобного никогда не делала. Я видела, что Женя испытывает ко-

лоссальное напряжение и его надо выводить из этого состояния. Плещу наудачу из бутылки водой в лицо, и он полностью пришел в себя.

культура: На следующих Играх в Солт-Лейк-Сити Ваш ученик Алексей Ягудин безоговорочно победил. Представленная Вами программа «Зима» с точки зрения хореографии и создания художественного образа по сей день считается эталонной. За последние годы кто-нибудь смог приблизиться к этому уровню?

Тарасова: А еще назовете какие-то программы? Сомневаюсь. Вот такой успех. Вы сами ответили на вопрос. «Зиму» действительно до сих пор вспоминают. И через годы не забывают. Это была замечательная программа выдающегося одиночника. На моей памяти ничего подобного не было. Выступление Леши одинаково поразило как поклонников фигуриста, так и недругов. Все объединилось в едином порыве, пораженные сочетанием музыки, катания и его потрясающей энергетики.

культура: Многие тренеры не мыслят себя без постоянного сотрудничества с профессиональными хореографами. Вы же предпочитаете творить самостоятельно...

Тарасова: Я сделала сотни программ. Мало того, у меня на протяжении четырнадцати лет был ледовый театр, в котором поставила массу полнометражных балетных спектаклей и отдельных номеров. Подобная работа доставляет особое удовольствие, она определяет твою позицию в спорте, творческое лицо, помогает выявлять и развивать способности учеников. Как было с

Лешей Ягудиным, когда мы поставили номер, где демонстрировалась его непростая спортивная жизнь — человека, несгибаемого под ударами судьбы. Несмотря на многочисленные травмы, он продолжал трудиться на износ и в завершение долгого пути добился заслуженного триумфа. Номер был подготовлен специально для того, чтобы Алексей поверил в себя в преддверии Олимпийских игр.

культура: Ледовый театр — масштабная задумка. Для ее осуществления понадобилось много сил, моральных и физических. Как решились на столь серьезный проект?

Тарасова: Это была идея моего мужа Владимира Всеволодовича Крайнева, народного артиста СССР. Таким образом он рассчитывал освободить жену от соревновательного стресса, поскольку считал, что слишком горю на работе. Хотел чаще видеть меня дома. На деле же нагрузки получилось в два раза больше, поскольку, помимо занятости в театре, продолжала тренировать. Муж мною очень гордился. Я жила его любовью и похвалами.

культура: Какие постановки особенно запали в душу?

Тарасова: Знаете, их достаточно. Могу назвать «Спящую красавицу», «Золушку», «Щелкунчика», «Красавицу и чудовище». Мне повезло работать с прекрасной музыкой и замечательными артистами, которые понимали меня с полуслова. Благодаря им удавалось донести свои идеи до разной публики. Мы обзелили весь мир, где только не были. И везде нас тепло принимали.

Татьяна Щеголева:

«В тепле юниоры перестают прогрессировать»

Георгий НАСТЕНКО

Одной из самых ярких представительниц отечественного баскетбола Татьяне Щеголевой 9 февраля исполнилось 35 лет. Она неоднократно признавалась лучшим игроком на крупнейших турнирах. А в неофициальных опросах журналистов — еще и самой красивой участницей. Сейчас двукратная чемпионка Европы работает генеральным директором столичного клуба «МБА».

культура: Какой самый необычный подарок получали на день рождения?

Щеголева: Отвечу банальной фразой: денег не подарок, а внимание. Хорошо, если добавляются фантазия и чувство юмора. Как иллюстрация: по дороге по клубу однажды сшили мягкую игрушку — жирафа в баскетбольной форме с девятичным номером, под которым играла. Теперь это мой талисман. Зато не люблю, когда дарят цветы. Они слишком быстро вянут. И потому друзей и знакомых предупреждаю: цветы только комнатные, в горшочках. Не раз, кстати, 9 февраля у меня приходился на долгие перелеты или ответственные матчи. Я бы не сказала,

что действовала тогда на площадке хуже обычного. Игра заставляет забыть о посторонних мыслях.

культура: Часто профессиональные спортсмены говорят, что были лишены детства в общепринятом смысле этого слова...

Щеголева: Я в баскетболе с девяти лет. С тех пор почти до тридцати — тренировки каждый день. Даже во время отпуска. Поездки на сборы и соревнования. Сочувствую тем, кто был лишен всех прелеостей подобной жизни: постоянного азарта и стремления к успеху. Спорт многое дал не только в плане становления характера, но и положительные эмоции. Да, у меня не было обычного детства, соглашусь. Регулярные визиты к дедушкам и бабушкам. Где-то даже общения с родителями недополучила. Но они любят спорт, всегда соперничали и радовались моим достижениям.

культура: Не так много чемпионов в школе были круглыми отличниками.

Щеголева: Особенно нравились точные науки. На уроке математики успевала четыре варианта контрольной решить. Преподаватели регулярно отвлекали на специализированные олимпиады. И хотя первые успехи в баскетболе грянули уже в школьные годы, главное умение поступать в техниче-

ский вуз. Подала документы в Бауманку сразу на два факультета — лазерную технику и экологию. И на оба прошла. В итоге выбрала экологический. До сих пор серьезно отношусь к проблемам окружающей среды. Училась с удовольствием. Любила не только теорию, но и практические занятия: интересно было выполнять сварку, разбирать механизмы. Все предметы нравились, кроме черчения. Ночами из-за него не спала. Чертить приходилось много, просто котарга. Со временем стало трудно совмещать учебу с тренировками. Пришлось перевестись в РГУФК, который окончила с красным дипломом.

культура: Некоторые специалисты утверждают, что Вы преждевременно закончили карьеру по причине травм, свойственных рослым игрокам.

Щеголева: В детстве и юношеские годы баскетбол идет на пользу физическому развитию, укрепляет здоровье. Но бытует мнение, что высокие люди страдают от проблем с коленными суставами, голеностопами и позвоночником. У меня случались неприятности лишь с последним. Долго лечилась и пропустила немало времени. В конечном итоге удалось подкачать мускульный корсет настолько, что он держал спину, и я могла без помех выступать. Правда, к тому моменту офор-

милось решение о переходе на новый жизненный этап.

культура: Остались сожаления, что не доиграли?

Щеголева: Нет. Появилась возможность получить еще одно высшее образование. Поступила на новый тогда факультет МГУ под названием «Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере». И я рада, что на нынешнем рабочем месте мне пригодились все ранее полученные знания. К 35 годам приобрела необходимый опыт, и карьера идет по восходящей. Это лучше, чем доиграть до сорока, а потом начинать жизнь с нуля.

культура: В «МБА» трудитесь вместе с мужем. Часто выясняете, кто главный в семье?

Щеголева: Дома начальником — Игорь, однозначно. А в клубе у нас разные сферы деятельности. Он работает непосредственно с игроками, а я — больше в кабинете. Но иногда приходится допоянять друг друга. Стараемся это делать максимально эффективно.

культура: Во время спортивной карьеры Вы активно работали против натурализации иностранцев и обилия легионеров в отечественных клубах. Не изменилась позиция?

Щеголева: В данной ситуации наши парни и девушки сидят на скамейке запасных, а многие, даже очень способные, вообще не попадают в профессио-

нальные клубы. Порой представители национальной сборной тоже не имеют достаточной игровой практики из-за переизбытка легионеров. Учтем еще и тот фактор, что высокие люди достигают максимума физического развития далеко не сразу. В переходном периоде их надо поддерживать финансово, чтобы они продолжили прогрессировать. А кто будет этим заниматься? В то же время без маститых иностранцев клубы не смогут успешно бороться на международной арене. На это стоит обращать внимание.

Есть и другая проблема, влияющая на приток свежей крови в ряды сборной. Каждый год из юношеских коллективов до взрослых команд дорастают игроки, одаренные физически и обладающие хорошей техникой. Но чтобы двигаться дальше, необходимы характер, трудолюбие, амбиции и готовность жертвовать многим ради будущих успехов. А вот этими качествами могут похвастаться далеко не все. Попадая в тепличные условия, некоторые юниоры перестают напряженно работать.

Поэтому вопрос о лимите надо рассматривать с разных углов. Возможно, его следует иногда менять, поскольку многое зависит от конкретного поколения. Не стоит сбрасывать со счетов и задачи, которые ставит перед командой руко-

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ/ТАСС

водство. Если приглашают титулованного иностранного тренера, понятное дело: ему надо давать силовой результат, а не растить российскую смену.

Такой же клуб, как «МБА», создавался именно с целью поддержки отечественной молодежи и предоставления возможностей выпускникам столичных школ регулярной игровой практики. В нашей женской команде все — россиянки, причём лишь две из них не москвички.

Татьяна Михалкова:

«Западные звезды в восторге от наших дизайнеров»

Марина ИВАНОВА

14 февраля отмечает юбилей Татьяна Михалкова — любимая манекенщица Вячеслава Зайцева, а ныне — президент Благотворительного фонда «Русский силуэт», поддерживающего молодых дизайнеров. О российской модной индустрии, мировом кризисе и друзьях детства Татьяна Евгеньевна рассказала «Культуре».

культура: Фонд «Русский силуэт» был учрежден 20 лет назад, в 1997-м — не в самое благополучное время. Как родилась идея его создания?

Михалкова: Да, дело происходило в лихие 90-е. С одной стороны, очень трудные годы, с другой — период надежд. В России появились иностранные марки, бутки, глянцево-журналы... Раньше у нас такие издания было не достать — если только в Ленинке или в Общесоюзном доме моделей одежды. Там художникам на несколько часов давали посмотреть, что происходит в мировой моде. Это не значит, будто у нас не существовало своего производства: было хорошее экономическое планирование, задача стояла — одеть страну. А в 90-е все рухнуло. Дом моделей почти не функционировал. Дизайнеры оказались где-то на обочине, показы устраивали в подвальных помещениях... В результате я занялась модами модельерами, конкурсом, связями с учебными заведениями. Теперь наши представительств есть в 30 регионах — от Прибалтики до Владивостока. Охвачено все постсоветское пространство. «Русский силуэт» расширяется, мы даже новые заявки не принимаем, хотя к нам уже присоединились Китай, Монголия, Черногория. Сейчас проводим 12-й по счету конкурс.

культура: Судя по показам «Русского силуэта», с дизайнерами у нас все в порядке. Но ведь для воплощения идей нужно свое производство, текстильная промышленность.

Михалкова: Сегодня есть специальные программы, направленные на «реанимацию» отрасли, идет поддержка малого бизнеса. Что до текстильной промышленности, то ее поднимать очень сложно. Даже в Италии предпочитают закупать ткани за рубежом, например в Китае. С другой стороны, сейчас кризис во всем мире, и трудно приходится не только российским дизайнерам. Выигрывают те, кто удешевляет продукцию. Ведь проще зайти в магазин и набрать 20 предметов молодежных марок, чем купить одну брендовую вещь.

культура: Тем временем одежда от российских модельеров по-прежнему дорога и недоступна. Как Вы думаете, могут ли у нас появиться свои демократичные марки?

Михалкова: Сейчас уже многие наши дизайнеры идут по пути удешевления — выпускают вторую линию одежды. Вот только завоевать рынок не так-то просто. Все спрашивают: когда наши товары «завладеют» миром? А нам бы сначала России покорить — здесь же сплошь иностранные бренды... В то же время наши модельеры участвуют в выставках дома и за рубежом. Открывают шоу-румы, ведут продажу через интернет.

культура: Западные дома моды охотно принимают на стажировку победителей конкурса «Русский силуэт». Многие там и остаются?

Михалкова: Понимаете, в Европе на одного ведущего дизайнера может работать до 60 безымянных ассистентов. Наверное, там есть и русские. Но среди тех, кого посылаем мы, большинство возвращаются — они хотят творить под своим именем, собственным лейблом.

культура: Вы сами одеваетесь у наших молодых дизайнеров?

Михалкова: Конечно. И очень часто. Кстати, от них в восторге

и западные звезды, которые выезжают на наших показах в рамках Московского международного кинофестиваля. Им очень нравятся российские модельеры, хотят одеваться у них. Но возникают сложности. Многие наши дизайнеры получают иностранные заказы, однако иногда невозможно выполнить их в большом количестве и в заданные сроки — у нас все еще не стабильное производство.

культура: Раньше Вы сами демонстрировали одежду во время работы в Доме моделей на

Кузнецком Мосту. А что носили в повседневной жизни?

Михалкова: Мне, конечно же, было легко: весь Дом работал по моим лекалам, я всегда могла заказать копию модели у того же художника. Кроме того, каждая коллекция распродалась, и для нас делали скидки. Так что мы носили одежду, как сказали бы сегодня, «от кутюр».

культура: На улице оборачивались?

Михалкова: Да, естественно. Кто-то аплодировал, кто-то ругал, иногда даже камни бросали — по-разному было... Это сегодня наша уличная мода изменилась. Теперь русского туриста уже не вычислишь — разве что высокие каблуки выдают.

культура: В советское время звездами подиума были манекенщицы за тридцать. Теперь в профессии сплошь 20-летние...

Михалкова: Это тенденция наших дней. Раньше еще были и супермодели — их слава затмевала популярность артистов, гонорары им платили за облачение. В раскрутку вкладывались огромные деньги. Конечно, от участия звезд расходы на показы увеличивались. Поэтому сейчас предпочитают новые лица, «безымянных» девушек. Хотя и сегодня на подиуме появляется 85-летняя модель Кармен Дель-Орефиче — она узнаваема, публика ее любит. Но это, безусловно, исключение. А так профессия помолодела. Когда мы проводили передачу «Ты — супермодель», там манекенщицы в 25 лет считались старушками.

культура: Когда-то Вы предпочли работу в Доме моделей карьере переводчицы. Никогда не жалели?

Михалкова: Наверное, нет — ведь было очень интересно. А что до моей первой профессии, мне кажется, высшая ступень переводчика — это переложение художественной литературы. В моей биографии всего лишь один такой случай, я переводила детские сказки.

культура: У Вас остались друзья молодости? Они принадлежат к модной сфере?

Михалкова: Савава Богу, у меня много друзей по стране и миру, которые поддерживают «Русский силуэт». Но совсем близкий круг — небольшой, и эти люди не из мира моды. Мы просто много лет дружим — придем тремя поколениями. Я в этом плане счастливый человек. Осталась школьная подруга — Рита Шагалова, за одной партией с ней сидели. Она иногда приезжает в Москву.

культура: У Вас знаменитая семья, но мало известно о Ваших родителях, о детстве.

Михалкова: Оно у меня было, как и у всех, счастливое, советское. В основном мною занималась мама. Она историк, прекрасно знала литературу. Наверное, под ее влиянием мой брат стал детским писателем и сценаристом. Конечно, нам не уделяли такого внимания, как нынешним детям. Наше поколение более самостоятельное.

И О ПОГОДЕ

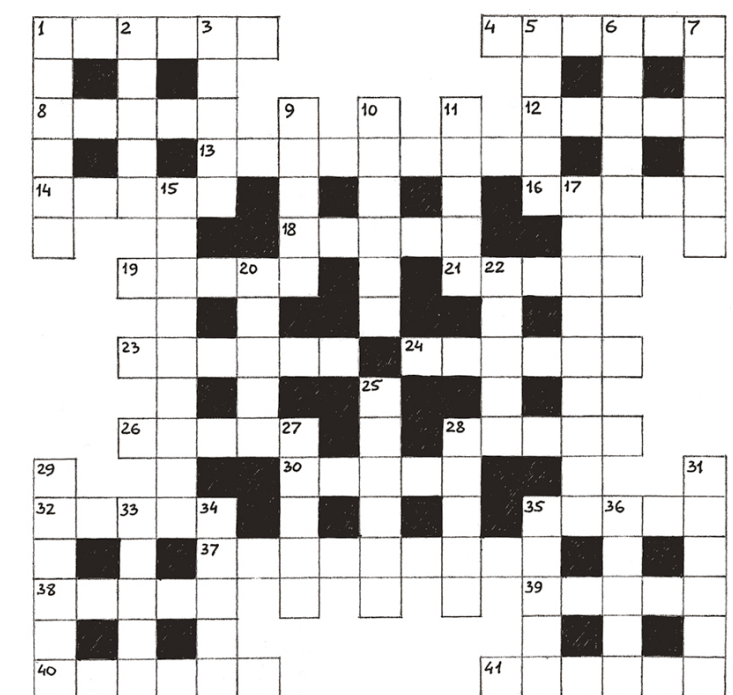

«М ЕЛО, мело по всей земле / Во все пределы», — говорил Пастернак о феврале устами Юрия Живаго. Что ж, второй месяц года снежным был всегда — и при Борисе Леонидовиче, и до него, и после. Нынешний — не исключение.

— На неделе с 13-го по 20-е из-за вторжения воздушных потоков с северных районов Атлантики погода нас ожидает неустойчивая, с частыми снегопадами, — рассказывает Елена Волосюк, ведущий специалист центра «Фобос». — Вряд ли они окажутся обильными, тем не менее мы сможем наблюдать их практически каждый день. Также почти вся вторая декада февраля будет характеризоваться умеренными морозами. Температурный фон приблизится к норме — таких сильных холодов, что обрушились на уходящей неделе, уже не предвидится. Более того, к выходным в столице заметно потеплеет. Зато в понедельник, 13-го, ночью подморозит до -10... -15°C, в дневные часы -3... -8. Во вторник температура в течение суток повысится до -1... -6. При этом, фактически не переставая, будет идти снег. В среду днем -2... -7, ночью до -4... -9. В четверг прогнозируется понижение ночной температуры до -12°C. Днем ожидается пасмурная и ветреная погода, столбики термометров вряд ли поднимутся выше -4... -9. А вот в пятницу с подходом снеговых облаков вполне возможно похолодание до -10... -15. Днем ждем нового усиления снегопадов и ослабления морозов до -4... -9.

Кстати, 15 февраля, как считали наши предки, «зима с летом встречаются». Ведь в этот день отмечается Сретение, которое в народной традиции иногда называется «Встретением». Правда, в православии речь не о свидании двух времен года, а о другом событии. Согласно Евангелию, на 40-й день после Рождества Мария принесла младенца в Иерусалимский храм, где его встретил праведный Симеон. Тому, как известно, было обещано — он не умрет, пока не увидит Мессию. Сам эпизод подробно освещен в Библии, а вот его финал придумал Иосиф Бродский, описавший выход праведника из храма: «Он шел умирать. И не в уличный гул / Он, дверь отворивши руками, шагнул, / но в глухонемые владения смерти. / Он шел по пространству, лишенному тверди, / он слышал, что время утратило звук».

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 1. В греческой мифологии сын Гелиоса. 4. Холодный десертный алкогольный напиток. 8. Одежда циркового гимнаста. 12. Старинная плоская сякляка, флаг. 13. Транспорт бога Солнца Гелиоса. 14. Литературный жанр. 16. «Самолет» из арабских сказок. 18. Немецкий писатель («Приключения Вернера Хольта»). 19. Река в Архангельской области. 21. Исламский мох. 23. Российский актер театра и кино («Жизнь и судьба», «Жуков»). 24. Знаменитая российская волейболистка. 26. Французская писательница и сценарист. 28. Небольшая долина. 30. Предмет, пропавший из школьной программы. 32. Сторона света. 35. Шотландский поэт. 37. Советский кинорежиссер («А зори здесь тихие»). 38. Птица рода воронов. 39. Кавказский хлеб. 40. Российский актер, шоумен и телеведущий. 41. Один из первых актеров российского немого кинематографа («Мазепа», «Оборона Севастополя»).

По вертикали: 1. Морская нимфа, мать Ахиллеса. 2. Учение о морали. 3. Болотная трава. 5. Скаковая лошадь. 6. Персонаж фильма Н. Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих». 7. Стихотворение А. Твардовского. 9. Старица, предводительница крестьянского отряда во время восстания Степана Разина. 10. Жанр христианской поэзии. 11. Исход спортивного поединка. 15. Небольшая картина. 17. Российский художник-баталист, воспитанник А. Пушкина. 20. Плодовое дерево, в XVII веке на Руси называвшееся «дулей». 22. Ювелирный камень с вырезанным изображением. 25. Британский рок-музыкант, певец, поэт, композитор. 27. Высокомерие. 28. Пушной зверек. 29. Советский кинорежиссер («Мы из Кронштадта», «Железный поток»). 31. Казахский оперный и камерный певец. 33. Занавеска. 34. Мелкие конфеты. 35. Швейцарский математик и механик, один из первых академиков Петербургской академии наук. 36. Польский поэт и переводчик.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №4

По горизонтали: 1. Киселева. 5. Голдблум. 10. «Видок». 11. Круз. 13. Маркс. 14. Цевница. 15. Вотчина. 16. «Любка». 17. Пернач. 20. Капича. 22. Табидзе. 25. Зиди. 26. Шурф. 28. Церковь. 31. Обнова. 33. «Юнкера». 35. Ассис. 37. Флагман. 39. Аксенов. 41. Таган. 42. Ньели. 43. Барон. 44. Расплюев. 45. Разводье.

По вертикали: 1. Карацупа. 2. Седов. 3. Лексика. 4. «Вокзал». 6. Одава. 7. Деметра. 8. Ларри. 9. Маскарад. 12. «Уэмбли». 18. Резон. 19. «Чтица». 20. Кешью. 21. Иодфен. 23. Бар. 24. Дно. 27. Конфитюр. 29. Кассио. 30. Забвение. 32. Виминал. 34. Насибов. 35. Ананке. 36. Савина. 38. Аргус. 40. Народ.

В следующем номере:

Елена Соловей: «Когда снимаешься легко, не думая, что выйдет шедевр, он и получается»

Эксклюзивное интервью к юбилею актрисы

